

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ДЕЛО
ЧЕРНОГО
МАГА

КНИГА 3

ИДАК

Кирилл Сергеевич Клеванский
Дело черного мага. Книга 3
Серия «Дело черного мага», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63631531
Кирилл Клеванский Дело черного мага. Книга 3:

Аннотация

Демоны, террористы, убийцы и... студенты. Александр Думский, он же – бывший осужденный, ныне профессор черной магии Алекс Дум, пока не решил, что именно из перечисленного утомляет его больше. Благо выдалась возможность отдохнуть и съездить в отпуск. Привести мысли в порядок. Напиться. Возможно переспать с суккубой.

Правда ведь чудно звучит? Отпуск... Правда ведь?..

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	91
Глава 12	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кирилл Клеванский

Дело черного мага

Книга 3

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

* * *

Пролог

Алекс не любил кинотеатры.

В этом заключался парадокс его фанатской страсти к кинематографу.

Связывал он такой нюанс своего увлечения, тянувшегося еще с детства, с тем, что с момента появления линз и нового золотого века магии кинотеатры никак особо не эволюционировали. Их основным ноу-хау до сих пор оставался огромный экран iMax с возможностью просмотра 3D-фильмов без специальных очков.

Спасибо серии “Аватар” за это, разумеется.

Так что неудивительно, что личный ад Дума выглядел как пустой, загашенный окурками, облепленный пустыми сидениями, пропахший фастфудом и пердежами кинозал.

– Фу, мерзость какая, – скривился Алекс, пробуя кисло-сладкий попкорн.

Кто, мать его, в здравом уме будет жрать это дерьмо? Нет, ладно еще соленый – со вкусом любви, как говорил Робин, намекая явно не на влажные мечты девочек и мальчиков-подростков, прячущих слезы в дожде, ну или что они там ставят в свои статусы в социальных сетях.

Кстати, в последнее время набирала популярность новая социальная сеть – MagusBook. Понятно, разумеется, откуда росли ноги у маркетологов нового медиа-гиганта. Главной

же фишкой этого сообщества было то, что там можно публиковать свое количество УЕМ и регистрироваться на официальных спарринговых матчах.

Сражения – один из простейших, опаснейших и быстрых методов поднятия уровня магии.

Способ для тупых.

Медитации и исследования продвигали мага куда дальше, чем постоянное размахивание шашкой. Но кого в нынешнее время интересовали многочасовые медитации и многолетние исследования искусства?

– Плевать. – Алекс уселся в первом ряду, скинул с ног туфли, сверкнул протертыми носками и, закинув ноги на перила, вольготно разлегся в кресле. – Говорят, перед смертью пролетает вся жизнь, да?

Кстати, в этом личном аду у него имелся полный комплект конечностей, без эльфийской модернизации его павшей в последнем бою ноги.

Клятая О’Хара будет ему за это должна. Так должна, что...

Впрочем, как говорил Профессор – поздняк метаться.

Алекс все же двинул кони.

Причем ведь как противно.

Его завалили адамантием. Из пистолета. Какой-то вампирский дворянин. Мертвяк. Его убил сраный мертвяк! Нет, это иронично – безусловно, но все еще п...

В зале выключился свет.

– Оу, – протянул Алекс, – это тот момент, когда здесь

должны появиться христианские демоны и начать меня всячески содомировать? Ну или что там себе напридумывали старички в Ватикане?

Настоящий ад не имел ничего общего с небылицами церкви. Какую бы она при этом символику ни пыталась натянуть на глобус веры. От креста до инь-ян.

Для Дума, к примеру, ад имел очень много общего с захарканым кинозалом в Хай-гардене.

Алекс зажмурился от яркого белого света.

– А можно дальний свет выключить?!

С характерным щелчком на экране кинозала появились фигуры. Мужская и женская. Сначала их силуэты различались лишь едва, но со временем резкость пришла в норму, и Алекс почувствовал какое-то смутное узнавание. Хотя – вряд ли.

Он нигде и никогда не видел высокого франта с ярко-голубыми глазами, темной кожей, волевым подбородком, челюстью накачанного минотавра и высокими скулами. Если честно, франт вообще выглядел не как джентльмен из старых пленок, а как какой-то бандит.

Ну или тот, кто обычно приходит к бандитам, чтобы дать им пояснения о месте существования последних под солнцем. Причем обычно солнце, в этом конкретном случае, светит где-то над туалетом.

Но не суть.

Рядом с франтом стояла леди. Невысокого роста, мило-

видной, но простой внешности. С яркими рыжими волосами и столь же пламенными зелеными глазами. Тонкие черты хрупкой конституции, такое же лицо, бледное, хоть и немного окрашенное веснушками.

Она зачем-то поглаживала камеру.

Больная актрисулька.

Ну или больной режиссер.

Артхаус...

Алекс терпеть не мог артхаус.

“Изысканная пища для интеллектуалов”? Ха! Скорее – харчи для тех, кто хочет себя выдать за последних. Ну, в большинстве случаев, разумеется. Всегда и везде имелись свои исключения.

– А вы там расстарались, да? – Дум продемонстрировал татуировку на среднем пальце потолка.

Динамики зашуршали, и из них послышался приглушенный женский голос.

– Они ведь не могли найти нас... – Голос рыжей звучал одновременно обеспокоенно и как-то... обреченно. – Даже я не могу видеть сквозь твои чары, А...

Она явно произнесла какое-то имя, но Алекс не смог его расслышать.

– Не знаю, любимая, – покачал головой здоровяк. Сложно представить, что у такого вышибалы с уст мог сорваться столь нежный эпитет.

– Порно с сюжетом? – предположил Алекс и с ухмылкой

закинул в рот еще несколько отвратных попкорин. – А можно вернуть арт-хаус, пожалуйста?

– Бери его. – Рыжая протянула амбалу камеру. От завала горизонта и резкого перехода композиции Алекса едва не вырвало. Хотя, возможно, это было все-таки связано с обстановкой в зале и попкорном со вкусом раздавленного прыща. – Беги. Я задержу его...

– Но...

Рыжая взмахнула рукой. Экран обуяло пламя, а затем он погас.

Очередной щелчок – и снова два размытых сюжета.

– То есть даже не подрочить? – Алекс выругался и отложил попкорн на соседнее кресло. – Здесь, кстати, занято.

Сначала ничего не происходило, а затем в зале включился свет и погас экран.

Из тени, отбрасываемой рубкой, вышла старушка. Внешне простая, пожилая женщина, выгуливавшая на поводке воспитанного, спокойного питбуля.

Вот только глаза у нее были отнюдь не человеческие. Да и даже не те, которые можно было бы отнести к представителю какой-нибудь разумной или не очень расы.

Черные.

Дешевый поэт сказал бы, что они чернее ночи.

Но нет.

Ни хрена.

Ночь, по сравнению с этими глазами, выглядела как ясный

полуденный день.

Мрак – уже ближе и горячее. Именно что горячее. Потому как даже колодец бездонной Вселенной оказался бы жерлом вулкана по сравнению с глазами Судьи.

А именно им... ей... этим... нечто и являлась старушка.

Одна из Судий Теней. А может, и все они вместе взятые. Кто знает, что там происходило в правящем органе темных. Древнем ковене, который существовал еще до того, как лжебог разделил свет и тьму на две половины.

– Здравствуй, Алекс.

– Оскорбляете, да? – скривился Дум. – Я тут, если что, помер. А вы мне здравствовать предлагаете. Даже для вас, Судья, это низко.

Старушка уселась рядом и прислонила к подлокотнику палку. Пес вился около ее ног, а Алекс с удивлением смотрел на лежавший у него в руках стакан с попкорном.

Казалось бы – что в этом такого.

Но стоит напомнить, что Дум находился в посмертии. В его посмертии. И Судья не имела здесь никакой власти. Ну или не должна была ее иметь.

И только что она нарушила этот непреложный закон, продемонстрировав обратное.

– Я не помню имен тех, с кем общалась дважды, Александр, – произнесла бабушка. Достав из кармана мандаринку, она принялась ее аккуратно чистить. – Мы же встречаемся с тобой в третий раз.

– Польщен и...

– У нас мало времени. Меня не интересует тень Робина, в которой ты прячешься, мальчик. Как и в прошлый раз, я хочу поговорить с Александром Думским.

Сначала ничего не происходило.

А затем вдруг в Алексе будто что-то щелкнуло. Он выпрямился, приосанился. Скрестил ноги и сложил пальцы домиком. Его глаза покрылись ледяной, безжизненной коркой. Как если бы в них погасили огонь жизни, сделав двумя стекляшками, беспристрастно взирающими на окружающий мир. Лицо, пусть и невероятно красивое, будто окаменело, перестав выражать хоть какие-то эмоции.

– Что вы хотели, Судья?

– Так-то лучше, Александр. Рада тебя видеть.

Глава 1

– Спешу напомнить вам, – из глотки Александра звучал спокойный, ровный, ничего не выражающий голос, – вы сами уточнили, что у нас не так много времени. Могу добавить, что у нас его почти нет. Так что я попросил бы перейти к делу.

Бабушка улыбнулась и протянула лимонную дольку своему псу. Тот обнюхал угощение и, фыркнув, немного обиженно отвернулся.

– Ты знаешь, что жив, – не спрашивала, а утверждала Судья.

– Вы пытаетесь оскорбить меня, Судья? – Слегка, лишь едва заметно, изогнулась правая бровь. – Каждое утро, на протяжении почти десятилетия, я принимал настойку тела голема. Мой мозг может выдержать без серьезных травм почти девять минут без кислорода. Мышцы крепче мышц простого человека на тридцать шесть целых, четырнадцать десятых процента. Насыщенность крови выше на двадцать семь процентов. Скорость метаболизма выше почти вдвое. Все это вкуче дает мне пятнадцать минут времени.

– Все верно, юноша, – кивнула бабушка. – Ты бы мог добавить еще тот факт, что будь это настоящий ад, я бы не смогла сюда прийти.

– Я не хочу вас оскорблять, Судья, – с намеком и едва ли

не издевкой заметил Александр.

– Но тем не менее я могу задержать тебя здесь...

– Не можете, – перебил Думский. Если бы хоть кто-то из клуба “Бездна” узнал, что он осмелился не то что спорить, а перебить Судью, то... да ладно вам – никто бы в это попросту не поверил. – Дороги размыты. Грибовский не любит пачкать машины. На то, чтобы выехать из кладбища, ему бы потребовалось семь минут. Я подал сигнал через пять минут и восемнадцать секунд. Он прибудет через две, – Алекс посмотрел на часы на запястье, – вернее – прибыл уже пять минут тому назад. А значит, где-то через шесть я окажусь в реанимации. Еще две минуты уйдет на то, чтобы вытащить пулю и запустить сердце. А это оставляет нам примерно...

– Минуту времени, Александр. Ты все верно рассчитал. Как, впрочем, и всегда.

Думский молча, не выражая никаких эмоций, пригласительно протянул ладонь.

– У меня есть к тебе просьба, – только и сказала Судья.

– Просьба? Вы ведь знаете, что ни один уважающий себя черный маг не работает задаром. Мы можем заключить с вами сделку, Судья. Но не забывайте, что в данном конкретном случае мне от вас не нужно ровным счетом ничего.

– Я могу вернуть тебе твою ногу.

– Вы снова хотите меня оскорбить? – В очередной раз бровь слегка приподнялась. – Пройдет месяц, и я не отличу своего протеза от оригинала. А через несколько лет мне

вернут ногу и без вашей помощи. Нет, такая цена меня не устраивает.

Бабушка протянула дольку мандарина. Но на этот раз не собаке.

– Я бы могла запугать тебя тем, что...

– Могли бы – запугали бы, – снова перебил Александр, а затем кивнул на угощение, – а не предлагали мне силу. Но нет. К чужим УЕМ у меня такое же отношение, как к грязным ногтям. Терпеть их не могу.

Судья посмотрела на собеседника. Их взгляды встретились.

Кто бы с ней ни вел диалог, будь то Алекс Дум или Александр Думский, ни один из них не мог не ощутить той бездны тьмы, что струилась внутри телесной оболочки старушки. И это пугало.

Пугало настолько, насколько вообще страха можно уместить в простой словесный поток.

Это был ужас. Его олицетворение. Само определение и понятие.

Тень.

– Суд Теней никогда и никому не был ничего должен, Александр, – догадалась наконец Судья. – И уж точно он никогда не попадал в ловушку простого смертного.

– Вы пришли ко мне с просьбой, – развел руками Александр, – не я...

– Когда ты пришел, я дала тебе намек.

– Если я скажу кому-то, что весной может идти дождь, будет ли это намеком на то, что он утонет в океане из-за того, что в самолете откажет двигатель? Может, и будет, но уж точно не таким, который можно посчитать за услугу.

Питбуль у ног Александра зарычал.

– Как я уже говорил, Судья, вы не можете меня запугать. Для этого у вас нет рычага. Тем более вам нужна от меня услуга. А значит – вам нужен я.

Какое-то время они сидели молча.

– Когда в твоих руках окажется портрет юной девочки, принеси его в парк. Оставь около памятника и уходи. Суд Теней будет тебе за это должен.

Алекс снова сидел в кинотеатре один. Он смотрел на пустующее рядом с собой место. На его ноге расплывалось кровавое пятно. Его уже кусали собаки, и он не мог ни с чем спутать это ощущение.

Судья оставила на нем метку.

Не такую же, как в свое время Балтаил, но один факт, что Тень смогла ранить его душу, находящуюся на грани жизни и смерти...

– Проклятье, – Алекс обмяк в кресле и растекся по спинке, – сука... меня же так Кондратий хватит. Нет чтобы сначала постучаться... и с чего она вообще взяла, будто я знал, что вампир меня завалит и она придет сюда с торгом?! Блять, да если бы я знал, что старый мертвяк следит за мной, хрен бы я ему дал продырявить мою тушку! И вообще...

– Исусья жопа! Изыди, бес проклятый! Полковник, несите святую воду! У нас умертвие!

– Грибовский, ты можешь хоть иногда не выражаться?

– Могу, О’Хара, но не тогда, когда труп восстает из мертвых.

Алекс стянул с себя покрывало и обнаружил, что он голый. Голый, лежащий на холодном стальном подносе. Прямо как индейка, готовая к запеканию. А еще – на его большом пальце висела бирка.

Тусклый зеленоватый свет струился из потолочной лампы. Где-то около компа лежало тело девушки в белом халате. Дункан как раз пытался привести ее в себя.

Рядом с Думом стояли О’Хара, бледный Грибовский и задумчивый Чон Сук.

Алекс обернулся.

Позади него по стене поднимались ряды небольших стальных дверец с выемками для бирок.

Спутать это место с чем-то кроме морга было просто невозможно.

– Я что, умер?

– Ну, скорее вы более живы, чем мертвы, профессор, – лаконично заметил азиат. – Но, отвечая на ваш вопрос – да. Две минуты назад вас объявили мертвым по приезду.

– Мертвым по приезде? – Алекс туго соображал. – Вы что, не успели меня реанимировать?

Грибовский потупил взгляд.

– Эй, эспер клятый! А ну смотри в глаза своему воскресшему напарнику!

– Дум, иди ты на хрен. Как я по-твоему должен был успеть до больницы в час пик? Мы опоздали всего на несколько минут.

– Несколько, блять, минут?!

– Твой мозг показал нулевое излучение, – подключилась О’Хара, – сердце не билось семнадцать с половиной минут, и врачи...

Алекс поднял вверх ладонь. Пробки? Что? Откуда пробки в это время в...

– За полчаса до происшествия, – ответил на незаданный вопрос Чон Сук, – начали ремонт на углу Двенадцатой и Восьмой стрит, так что весь трафик...

– Перенаправился, – выдохнул Алекс.

Он одернул покрывало.

– Дорогуша, это тебе так холодно или просто природа отдохнула?

Проигнорировав слова напарника, Дум осмотрел левую, здоровую ногу. Как он и предполагал, над лодыжкой обозначился шрам от собачьей челюсти.

Значит, Судья была здесь ни при чем.

Но тогда...

Тогда Алекс должен был быть мертв.

Но вот он жив.

Вопрос.

Какого...

– Проклятье, – выругался Дум. – Дункан, спасибо.

– Иди в жопу, Дум.

– За это тоже. – Алекс резво вскочил с каталки и подошел к шкафу со всякой всячиной. Разбив его ударом локтя, он протянул руку и взял пластиковую колбу.

– С какого хрена спасибо Дункану, дорогуша? – возмутился Грибовский. – Это я, а не он, уже предлагал скинуться тебе на панихиду. Блин, почти развел народ на монету! Ты не мог поприкидываться мертвым еще пару минут?!

Алекс, открутив крышку, продемонстрировал указательный палец.

– Это спирт, – все так же лаконично заметил Чон Сук.

Алекс, не убирая среднего пальца, запрокинул содержимое в глотку. В нее будто раскаленной лавой плеснули. Но зато сразу начинаешь чувствовать себя максимально живым.

С этими мыслями Дум развернулся и в чем мать родила, с биркой на большом пальце направился в сторону коридора.

– Куда вы, профессор?! – окликнул его полковник. – Нам с вами надо обсудить предстоящую поездку и...

Гвардия... на них даже в таком вопросе положиться нельзя.

– Мне срать, – перебил Алекс. – Все дела только после

того, как я прикончу этого мертвого ублюдка! Сука! Продырявить меня вздумал! Блять. Да он точно по своему сынку соскучился. Мразь. Будет страдать.

– Алекс, дорогуша, что мертво – убито быть не может.

– У меня серый пояс по некромантии, Грибовский! – выкрикнул Алекс, скрываясь за поворотом. – Он будет умирать столько раз, сколько мне захочется. А хотелка у меня вырастет сразу, как станет тепло!

Из коридора прозвучал женский визг, а затем глухой хлопок падающего тела.

– Розовый свитер? Модненько. Сойдет.

Гвардейцы переглянулись.

Грибовский почесал затылок и повернулся к полковнику.

– Я пойду, да?

– Глаз с него не спускай.

– Ага. – И эспер помчался следом.

Чон Сук, доставая из внутреннего кармана сигару, с недоумением взглянул на О'Хару.

– Сэр, есть, сэр.

Фейри растворилась в воздухе.

Где-то позади Дункан все еще пытался привести в чувство патологоанатома, вытащившую пулю за секунду до того, как рана на мертвом теле профессора черной магии, Алекса Дума, затянулась.

– Интересно... Дункан, возьми гражданскую с собой. Пусть менталисты займутся ее памятью. Возвращаемся в

штаб.

Глава 2

Алекс курил и смотрел в окно. Мимо проносились пейзажи вечернего Маэрс-сити. Удивительного города, в котором высокотехнологичные районы, где магия переплеталась с наукой, соседствовали с такими выгребными ямами, как Хай-гарден.

Кварталы с поднимающимися к небу гигантами из стекла и хрома нависали над рабочими каменными мешками, где ютились выживающие люди, уходящие на смену, чтобы оплатить место, где проснуться, чтобы снова уйти на смену.

Здесь по особому, сверхдорогому и невероятно прочному дорожному покрытию рассекали магокары, за рулем которых сидели красивые фейри, люди и эльфы. А чуть дальше, стоило только покинуть центр города, по раздолбанным асфальтовым тропам катились развалюхи, где за рулем обитали вечно угрюмые тролли, орки и... люди.

Люди вообще оказались универсальной дрянью, заразившей все сферы жизнедеятельности Города Магов – от самых высоких небоскребных пиков финансового района, продолжая вечным раздором и разгулом дешевой похоти и проржавевшей в неоновом блеске романтики Амальгамы-стрит, заканчивая Хай-гарденом.

Дум стряхнул сигарету в окно.

Грибовский, как всегда, ни в чем себе не отказывал и гнал

так, будто их преследовал демон преисподней. Да, Алекс знал, что в преисподней не водилось демонов – там вообще, кроме собственного ожившего кошмара и его вечного узника, никого не присутствовало, но звучало ведь красиво.

Преисподняя...

Интересно, знали ли толстые чуваки в белых шапках, что обозвали адом Грань, а судью и палача собственного лжебога нарекли дьяволом.

Алекс знал о настоящем дьяволе. И эта космологическая срань не имела ничего общего с Люцифером, или как его там звали.

– Напомни мне еще раз, дорогуша, почему этот Малфой разрядил в тебя обойму адамантия.

– Во-первых, не обойму, – Алекс смотрел на то, как в электромагическом свете жители Маэрс-сити заходят в рестораны, бутики, спешат по улице по своим делам. Они и понятия не имели, что за последние несколько месяцев их жизни висели на волоске. Обыватели... – А во-вторых, твоя отсылка к Гарри Поттеру здесь вообще неуместна.

– Ах, ну да, простите меня, пожалуйста, мистер фанат Того-Кого-Нельзя-Называть.

Алекс снова взглянул на улицу. Во всем Маэрс-сити, столице острова, не насчиталось бы и десяти процентов магов. Общую массу составляли простые смертные. Ну и волшебные расы, разумеется.

Так что хрен его знает, что происходило в выдуманном мире британской блондинки, но здесь... Парадигму, что люди не должны считаться полноправными гражданами Новой Земли, часто пытались продвинуть разные партии в Городской совет.

Алекс даже иногда находил в этом определенный резон.

Ну а вообще – он просто не мог не сочувствовать товарищу по темному ремеслу.

– Ладно, окей, так почему этот лорд...

– Барон Люциус, – поправил Алекс, – он был лордом.

– Разве вампиры могут терять в рангах? – Грибовский внезапно крутанул руль, вдавил педали и дернул рычаг коробки. – Да я тебе твои клыки в жопу засуну, с проворотом, срань желтокожая! – выкрикнул он вслед орку, улетающему на огромном “Хаммере”. – Прокашлявшись, поляк продолжил уже обычным тоном. Он немного поправил зеркало заднего вида, чтобы лучше видеть Алекса, сидящего на заднем ряду. – Классная кофточка, кстати. Тебе к лицу.

Алекс оттянул розовый свитер, надетый им поверх белой накидки, в которую его облачили в морге. Переодеться, разумеется, было негде. Но в тачке работал климат и подогрев сидений, так что находиться здесь было вполне комфортно.

– Иди в жопу. Что казенное – то не жмет и не тянет.

– Мм-м, – чуть мечтательно протянул бисексуальный гвардеец, убивший собственную невесту, которая являлась еще и невестой (по совместительству) безумно сильного и

просто безумного эспера с кодовым погонялом – Тень. А он, в свою очередь, оказался выходцем из Гвардии. Сложная тема, если коротко... – Разве вампиры не получают ранги согласно силе?

– Чистоте крови, – поправил Алекс, снова вспоминая безносого змеелюбца. – Чем больше крови они выпивают, тем чище та субстанция, которая заменяет им кровь, ну и тем сильнее они становятся.

– Я же сказал – по силе.

Алекс закатил глаза. Он не на лекции, а Грибовский, звенящий пирсингом и серьгами, рассекая по дорогам Маэрс-сити, уж точно не его студент. Так что смысл распыляться.

– Я упокоил его сына – Клауса. – Алекс выдохнул дым и снова стряхнул пепел. Тот протянулся длинной серой дорожкой, теряясь где-то в ночи и неоне.

– На территории клуба?

– Именно, – кивнул Дум.

Грибовский сначала промолчал, а затем выдал странное:

– Не в твоём стиле, дорогуша. Зачем ты это сделал?

Причем слово “зачем” он произнес с такой интонацией, что не оставалось сомнений – он имел в виду, какую выгоду из этого получил Дум.

Неужели они настолько сблизились, что гвардеец начал его понимать?

Нет. Глупость какая-то.

– Скажем так – у меня было слишком плохое настро-

ние...

– У тебя всегда плохое настроение. Твое нормальное состояние.

– Еще раз перебеешь – прокляну.

– Видишь. Я же говорю! Тебе бы к какому-нибудь терапевту походить. Чаек там приятный какой попить. Может, йогой заняться.

Вокруг ладони Алекса запылало фиолетовое пламя.

– Ладно-ладно, – Грибовский поднял руки.

– Эй! Держи руль!

– А ты не пугай мою тонкую натуру своими колдовскими фокусами.

Дум выругался, но кулак сжал и погасил пламя.

Грибовский схватился за руль и выровнял машину в последнюю секунду перед выездом на встречку и столкновением с магокаром какого-то намазанного эльфа. Или просто угашенного. У них никогда не поймешь, эльф просто макияж себе на рыльце нанес или ушатался какой-нибудь наркотической дрянью.

– Ну ладно, упростим, – кивнул гвардеец. – Клауса ты завалил потому... что.

– Именно.

– Как это связано с тем, что лорд стал бароном?

– Он попытался вернуть своего сынка, – пожал плечами Алекс, – использовал для этого свою кровь. Но увы, данный ритуал срabатывает далеко не всегда. Так что Люциус поте-

рял в ранге, в авторитете, в силе, а его сынуля так и остался песчаной горкой.

– И поэтому он пытается тебя убить?

– А тебе мало? – удивился Дум. – Я прикончил сынка вампирского дворянина, а тебе кажется, что этого недостаточно?

– Мне кажется, – Грибовский чуть прищурился: так он делал каждый раз, когда прекращал дурачиться, – что не настолько, чтобы он опустился еще ниже в глазах кровососущего сообщества и шмалял в тебя адамантием.

Все же Грибовский разбирался в вампирах. Ну, ничего удивительного – Гвардия же.

– Я сделал ему подарок на его годовщину, – протянул Алекс, выбрасывая в окно окурок.

Некультурно, конечно, более того – незаконно даже. Да и вообще – аморально. Так поступают только мудаки.

Ну а Алекс имел справку о том, что он мудака и ублюдок. Еще и черный маг.

Он же не мог ждать до урны.

– И-и-и?!

– Я подарил ему ведро и лопатку, – пожал плечами Дум, – чтобы он мог играть со своим сыном в песочнице.

– Охренеть же ты ублюдок, – то ли с ужасом, то ли с восхищением, а может, и все сразу, высказался Грибовский.

Алекс только развел руками. Не, ну серьезно, Клаус ему тогда сильно насолил. Еще и именем папашки прикрывался. Нельзя было не показать народу, кто здесь самый черный

и злой. Правда, все вышло из-под контроля... очень сильно вышло из-под контроля.

Но это уже лирика.

– Ладно, это все лирика, – Грибовский буквально повторил мысли Алекса. – Ты мне лучше скажи, что мы делаем в финансовом районе? Или тебе настолько понравилось все здесь крушить, что решил устроить второй тур?

– Нет, мы едем по адресу Шестая авеню, строение...

– Б7, – закончил Грибовский. Алекс сначала подумал, что все же проклянет красноволосого, но тот в этот момент опасно ехал прямо вдоль встречки. Хитрый черт. – Я помню, дорогуша. А еще помню, что там находится банк Snicket Brothers. Не самый крупный, но вполне достойный. И я, конечно, человек весьма свободных взглядов, но банк грабить с тобой не буду.

– Серьезно?

– Абсолютно, – сверкнул глазами Грибовский.

Адские колокола, а ведь он действительно был серьезен.

– Выдыхай, Красная Шапочка, никого мы обносить не будем. У меня там ячейка на черный день.

– Твоя ячейка была в бандитском схроне и...

Алекс изогнул правую бровь и уставился в зеркало.

– Что... как? Как ты ее скрыл так, чтобы наши умники не нашли?!

Ее... Грибовский действительно думал, что у Алекса было всего две ячейки? Нет, одна, пусть и самая ценная, действи-

тельно оказалась у всех на виду. Но так, по мелочи, чисто на всякий случай, у Дума было разбросано по городу порядка десятка укромных местечек.

– Ну, поломай голову, гвардеец, ты же у нас служитель света. Вот и думай, как темный обставил вас в этой игре.

К этому моменту они уже доехали, Грибовский затормозил, а Алекс, нисколько не заботясь о взглядах, которые привлекал его экстравагантный наряд (не Амальгама-стрит, все же, там бы и внимания не обратили), закурил очередную сигарету и направился босым по мокрой от дождя мостовой в сторону стилизованного под старину банка.

Глава 3

Открыв ногой дверь в банк, Алекс тут же об этом пожалел. Голая пятка не очень обрадовалась столкновению с армированным стеклом, а сам очередной посетитель Snicket Brothers едва не упал, в очередной раз потеряв равновесие из-за своего дурацкого протеза.

Видимо, после ситуации в морге адреналин уже потихоньку схлынул и нервная система опять начала битву с инородным объектом, заменявшим Алексу ногу.

– Да еба...

Остаток ругательства потонул в неожиданной тишине. Такое бывает, когда ты хочешь что-то сказать, ожидая, что никто не услышит, но внезапно понимаешь, что в воцарившейся в этот миг тишине можно услышать шуршание перышка о потоки воздуха, в которых оно медленно парит.

– Блять! – Алекс отмахнулся от чертового пера, которое неведь каким образом здесь оказалось. – Чего стоим? Или я как-то не так выгляжу?

С этими словами он зажег над большим пальцем огонек фиолетового пламени и поднес к нему сигарету. Банковское фойе мгновенно ожило. Люди и нелюди снова засновали к окошкам операторов. Последние же живо засеменили пальцами по голографическим клавиатурам, вглядываясь в точно такие же – голографические – мониторы.

Банковская сфера, пожалуй, одно из последних мест, где обслуживающий персонал пока еще не вытеснили роботы. Просто жителям было психологически спокойнее доверять свои деньги не бездушным машинам, а таким же, как они, существам из плоти и крови.

Причем расовый вопрос здесь играл немаловажную роль.

Редко когда можно было встретить, чтобы, к примеру, озерного тролля за стойкой обслуживал густобородый гном. Обычно все шли к своим.

Вообще, банк постарался, чтобы здесь всем было максимально приятно находиться. Высокий стеклянный купол вместо потолка давал богатое освещение. Каменный пол отзывался глухим эхом. Стояли клумбы с растениями, а вдалеке примостился небольшой фонтанчик с живой рыбой.

В таком антураже каждая раса могла найти себе что-то по душе.

Что же до людей – то в центре висел огромный голографический конус с информацией. Как говорится, хлебом не корми, а дай какую-нибудь киберпанковскую хрень, чтобы чувствовать не стихающий, но уже, скорее, агонизирующий технический прогресс.

Что-то Алекс не слышал, чтобы в ближайшее время кто-то пытался воскресить некогда перспективную Марсианскую программу.

Шлепая влажными и грязными, босыми ногами по мраморной плитке, застилавшей пол сделанного под классику

помещения, Алекс добрался до дверей с красноречивыми буквами VIP.

Около них, за красной лентой, закрепленной на золотых (они реально из золота!) стойках, стояли два пузатых орка в строгих деловых костюмах.

Какая-то фифа на длинных каблуках опередила Алекса всего на несколько шагов и уже качала права.

– Я должна немедленно попасть к менеджеру Виктории, – пищала она таким голоском, что возникали сомнения, сохранилось ли в ней хоть что-то данное от природы, а не нарезанное опытными хирургами. Но Алекс не осуждал. Как подсказывал его опыт – в постели такие умели намного больше. – Понимаете, у меня срывается важная поездка и мне нужно...

– Прошу прощения, – пробасил орк, поглаживая клык, на котором качалась серьга с драгоценными камнями. Проклятье. Орк-гей. Нет, мир явно сходит с ума. – Менеджер Виктория сейчас очень занята. Она не сможет принять...

– Слышь, желтопузый, – Алекс, оттеснив в сторону опешившую дамочку, навис над красной лентой, – помнишь меня, да?

Второй орк – новенький – уже потянулся за оружием, как первый его остановил.

Серьга в его клыке очень забавно затряслась.

Как в целом и сам он... в целом.

Пардон за каламбур.

– М-м-мистер, Д-д-дум? – Было непонятно, заикался ли он или просто стучали друг о друга его зубы и клыки. – Но в-вы ж-же...

– Викторию мне. – Алекс глубоко затаился и выдохнул облачко дыма в сторону барби. Та закашлялась, замахала рукой и едва ли не отбежала в сторону, принявшись судорожно рыться в сумочке в поиске смартфона.

– Она з-за...

– Сейчас я позвоню котику, – шипела она. – Котик вас всех тут раком поставит и...

Алекс взмахнул рукой, сверкнуло несколько печатей, и девочка вскрикнула. Ломая маникюр и срывая куски кожи, она пыталась разомкнуть постепенно сраставшиеся губы, но у нее это не получалось, и в скором времени все труды косметологов исчезли в едином кожном покрове.

Внимание! Использовано запрещенное заклинание “Мистер Андерсон” школы крови и тьмы. Потребление УЕМ: недоступно.

И когда, адские колокола, его детское заклинание успело стать запрещенным?!

Сранные политиканы!

– Я. В очень. Плохом. Настроении.

– Подтверждаю. – За спиной Алекса нарисовался Грибовский. Отодвинув полу плаща, он продемонстрировал свой значок “Специального назначения”. Не гвардейским же светить. – Мой напарник в очень трудной жизненной ситуации

И...

Поляк говорил что-то еще, но орк его уже не слушал.

По внутренней связи он торопливо передал:

– Мисс Лемиш, мэм. Здесь мистер Думский. Да, мэм. Нет, мэм. Нет. Да. Он очень настойчив. Да. Хорошо. – Орк отодвинул свое... лицо от коммуникатора и обратился к Алексу. Он уже немного справился с мандражом, так что смог нормально произнести: – Она сейчас подойдет, сэр.

– Сэр, – словно попробовал на вкус Грибовский. – Неплохо. Кстати, не хочешь с девочки проклятье снять?

Алекс посмотрел на истерящую Барби. Размазывая макияж слезами по лицу, она в панике теребила экран смартфона, но из-за стресса не могла догадаться отправить сообщение, а мозг буксовал в попытке позвонить – в конечном счете она понимала, что не сможет говорить.

– Нет, – пожал плечами Дум, – прикольно же.

– Спешу тебе напомнить, дорогуша, что я все же представит...

– Алекс! – гвардейца перебил звучный женский голос.

Алекс обернулся на него и отдал должное Виктории. За годы, что он ее не видел, та почти никак не изменилась. Разве что на безымянном пальце левой руке появилось тоненькое помолвочное кольцо с крупным прозрачным камнем.

А так – все та же мисс Лемиш. Ноги от ушей. Каблуки. Черная юбка-карандаш и чулки. Аккуратная, пусть и не тонкая, но справная талия. Бедра такие, что на них можно пи-

ровать, круглое личико, каштановые волосы и грудь.

Вообще, если честно, большую часть обзора занимала именно грудь.

Такая, что можно смело на выставку “лучших образчиков природы”. В том, что она натуральная, Алекс не сомневался. Проверял лично. Причем несколько раз за ночь.

– Исусья...

– Не надо, – шепотом перебил Алекс, – она верующая. Я и так только с того света вернулся. – И уже куда громче он обратился к Виктории: – Простите, мисс Лемиш, что придется отрывать вас от работы. Но мне срочно нужно попасть к моей ячейке.

– Разумеется, мистер Думский, – кивнула менеджер, – пройдемте.

И, качая бедрами, она зацокала каблуками по коридору виповского отделения. Тот самый орк нажал что-то на золотой стойке, и красная лента исчезла.

Как и многое другое, это была лишь голография, не более того.

Так втроем, миновав несколько массивных круглых бронированных дверей, они оказались около самой необычной решетки. Лазерной решетки. Причем с таким частым пересечением, что через него не пролетела бы толстая муха.

– Приложите ладонь. – Виктория, улыбнувшись, указала на сенсорную панель.

Алекс, выпуская немного магии (сканировали именно

личную магическую сигнатуру, которую невозможно было подделать никаким образом), опустил клешню на сенсор.

Тот засветился зеленым светом, и красная решетка исчезла, оставив в воздухе неприятный запах озона. Как после грозы.

– Прошу. – Виктория первой вошла внутрь зала, где вдоль стены высились десятки дверец от ячеек разного размера. У каждой – свой номер и двойной замок.

– Адские колокола, – выругался Алекс, – меня флешбечит в морг.

– Эй-эй-эй, – замахал Грибовский, – отставить, дорогуша. Я только-только избавился от необходимости заполнять кучу бумажек из-за твоей кончины.

Виктория, только что повернувшая свой ключ в одном из замков, прокашлялась. После чего, немного покраснев, отошла к входу в помещение.

По правилам банка, менеджер не мог находиться с клиентом в момент открытия и закрытия ячейки.

Алекс же, проигнорировав напарника, подошел к уменьшенной версии панели и вместо всей ладони приложил к дверце большой палец. После того как зажегся зеленый свет, механический голос вежливо попросил:

– Уважаемый посетитель, назовите, пожалуйста, пароль для доступа к ячейке 116.

– Пятый размер, – произнес Алекс.

– Да? – удивился Грибовский и скопился в сторону Вик-

тории. – А я думал, четвертый с половиной.

– Не, пятый, – отмахнулся Алекс, после чего потянул за ручку открывшейся дверцы, слишком поздно вспомнив, что лучше этого не делать.

Изнутри рванула ожившая тьма, и огромная когтистая лапа подняла гвардейца над под полом.

Глава 4

– Мисс Лемиш! – выкрикнул Алекс, перепрыгивая... ну ладно – перекатываясь через стол (проклятый протез). – Сохраняйте спокойствие.

Виктория, мигом побледневшая, вдруг снова порозовела и уставилась на накидку, заменявшую Алексу килт. Нет, ну а что, здесь, в отличие от морга, было достаточно тепло, а Виктория обладала не только внушительным размером бюста, ну и умело пользовалась всем, чем должна была уметь пользоваться женщина.

– Это магический жезл, – среагировал Дум, после чего вытолкнул смертную в коридор.

– Ду-у-ум! – хрипел Грибовский.

Он забавно дергал ногами где-то под потолком, в то время пока когтистая лапа, сотканная из черного тумана и вспышек хаоса, методично его душила.

– Сейчас, светлый. Погоди немного!

Алекс, снова перекатываясь через стол, доковылял до ячейки, после чего надкусил большой палец и провел кровью по печати, нарисованной на крышке.

С гулким хлопком, резанув по носу неприятным запахом серы и горелых... трусов, лапа исчезла, а Грибовский кошкой приземлился на все четыре.

– Супергеройское приземление, – прокомментировал си-

туацию Дум.

– Мистер Думский, – подала голос пришедшая в себя Виктория, – я подожду в своем офисе. Когда будете выходить, то постарайтесь, пожалуйста...

– Я обязательно к вам загляну, мисс.

И не успел Алекс подмигнуть, как девушка закончила:

– ...никогда не возвращаться.

После чего, цокая каблуками чуть быстрее, чем следовало, отправилась по коридору в обратном направлении.

– Ну, э-э-эй, – немного разочарованно выдохнул Алекс, – я же совсем недавно воскрес из, адские колокола, мертвых.

– Ты свой... магический жезл... убери, дорогуша, – все еще хрипел Грибовский, потирая при этом шею. – А то я не так... пойму.

Алекс выругался и натянул свитер чуть ниже.

– Он телескопический, – процедил Дум, – сам пройдет...

После чего погрузился в содержимое довольно вместительной ячейки.

– Что это была за хрень, Дум? – Грибовский уселся за стол и привел в порядок свои волосы. Во всяком случае, так он называл то красное гнездо, с которым обычно щеголял по улицам Маэрс-сити.

Эсперы...

Они всегда выглядят так, будто только что вернулись с оттяжного рейва. Генетические мутации, созданные волшебниками далекого прошлого, сыграли злую шутку с их внеш-

НОСТЬЮ.

– Страховка. – Дум вытянул на свет вакуумный пакет, после чего начал неспешно раздеваться. Тело после клинической смерти слушалось едва ли охотнее, чем протез.

– Страховка?

Мимо наверняка пробежал енот, но Алекс его не видел – обзор закрывал дурацкий свитер, пропахший дешевыми духами. Интересно, почему все работники моргов предпочитали такие яркие, резкие запахи?

В современных пристанищах биологических коробок почивших душ не пахло, как раньше, санитарией, спиртом или хлоркой с формалином.

Там вообще ничем не пахло.

Но работники все еще душились так, будто работали на свиноферме.

Все же, сколько техника ни развивается, но в душах и мозгах обывателей неискоренимо поселилось нечто древнее и пугающее. Напоминающее о старых временах, когда ты не выбирал вечером между ресторанами итальянской или оркской кухни, а жрал то, что оказалось слишком медленным, чтобы от тебя убежать.

– Ну да, Грибовский, страховка. Это такая вещь, которая страхует тебя на случай непредвиденных обстоятельств. Иногда ее еще хотят продать по какой-то космической цене.

– Я знаю, что такое страховка. У меня она входит в список бонусов.

У Гвардии есть бонусы для своих служивых? Охренеть. Вот это поворот.

– Зачем тогда спрашиваешь?

– Ну, потому что меня не каждый день хватают демонические лапы! – взорвался Грибовский, после чего, немного подумав, добавил: – Хотя в последнее время это происходит с завидным постоянством.

– Ну вот видишь. – Алекс неспешно застегивал пуговицы на накрахмаленной едва ли не до хруста белой сорочке. – Так что...

– Так что это демонология. В центре города. В разгар рабочего дня. – Каждое слово гвардеец говорил со все большим нажимом. – Я и так на многое закрываю глаза, дорогуша. Но я все же из...

– Да-да-да, – перебил, отмахиваясь, Алекс. Ему никак было не надеть носок на протез, и это раздражало даже больше, чем нытье светлого. – У меня в городе есть пара схронов на черный день. Некоторые из них оборудованы системой “иди на хрен, козел сраный”. Моего собственного изобретения.

– Это я, получается, козел?

– С твоим самоопределением разбирайся сам или сходи на прием к мозгоправу. – Алекс провел губкой по туфлям, придавая им почти зеркальный блеск. – Просто мало ли кто-то возьмет меня в заложники с каким-нибудь вымогательским мотивом. Ну я и приведу его к такому месту, а заранее заготовленная система “иди на хрен, козел сраный” выигрывает.

мне пару секунд.

Грибовский закатил глаза и устало шлепнул себя рукой по лицу.

– Ты параноик, профессор. Лечиться надо.

– Я черный маг, – пожал плечами Алекс. Выпрямившись, он поправил воротник пиджака и вытянул рукава сорочки. – Так-то лучше.

– И мы перлись сюда ради этого? Ради твоего очередного костюма?! Срань господня, Дум! Ты знаешь, какой процент бюджета азиату пришлось выделить ради твоих понтов? И все это время у тебя по городу были разложены твои сутенерские прикиды?!

– Слушай, хватит ныть. Я же не жалуясь на твои колеса.

– Туше, – поднял ладони Грибовский.

– Тем более это не прикид сутенера, а Tom Ford. Шелк и шерсть. Не индивидуальный пошив, конечно, но что поделать.

Алекс одернул жилетку.

Ну наконец-то он снова чувствовал себя человеком, а не... ну, в общем, не чем-то другим, мало похожим на нормального гуманоида магически нашпигованного киберпанковского мира.

Говорят, в следующем году представят интерфейс мозг-компьютер. Вот тогда, наверно, вообще будет непонятно, как во все это вписывать магию и так далее. Ведь люди смогут обходиться без линз, а любые заклинания можно будет за-

гружать сразу в мозги.

Весело...

Старая школа тогда точно получит самый мощный удар под дых.

Кстати, о линзах. Что там они сообщат о костюме? Кроме того, что он был черного цвета, разумеется.

Объект: костюм Tom Ford Wizarding.

Ранг изделия: В.

Максимальное поглощение УЕМ: 980,7.

*Сопротивление физическому воздействию: 18,5 %;
магическому воздействию (общему): 10 %.*

Дополнительные чары на костюме: самоочищение, вентиляция, немятость.

Объект: туфли Armani Magico.

Ранг изделия: С.

Максимальное поглощение УЕМ: 84

Специальные чары: левитация (4 сек); воздушный шаг (20 метров)

Марке туфель Алекс не изменял почти никогда, но в костюмах предпочитал полиаморию. Хотя Том Форд, разумеется, не располагал такими же бонусами, как Армани, но, с другой стороны, они выигрывали в поглощении общего магического воздействия.

Разумеется, если брать столкновение с государственными людьми, Алекс все равно отдал бы предпочтение излюбленной марке.

Оставалось только утешать себя, что это схрон на черный день, а не что-то монументальное, как в случае с байком и кольцом Старика.

– Так, ладно, что у нас теперь по плану?

Алекс забрал из ящика последний предмет. Самый непри- метный, но самый важный. В конце концов, он ведь действи- тельно сюда не за костюмом приехал.

– Посещение “Бездны”, – спокойно ответил Алекс. – Если кто-то и знает, где сейчас барон, то это Фарух.

– Бездны? Той самой “Бездны”, где тебя уже дважды по- обещаали убить?

Алекс пожал плечами и, засунув руки в карманы, напра- вился к выходу.

– Как там говорят светлые? Лжебог любит троицу, да?

Глава 5

Любой уважающий себя крупный, фешенебельный и дорогой клуб города располагался в районе Амальгама-стрит, названного, как несложно догадаться, в честь своей центральной улицы.

И если раньше Алекс, в свои преступные годы, появлялся здесь не так часто, то в последнее время что-то зачастил с визитами. Он никогда особо не причислял себя к фанатам местной богемной атмосферы творчества, беспорядочного секса и наркотиков.

Но все же было здесь что-то такое притягивающее, что заставляло людей и прочих разумных возвращаться за новой дозой пьянящей свободы.

То же самое можно было сказать и о клубе “Бездна”, принадлежащем Совету Теней – организации, объединяющей всех темных существ и магов Земли. Последний оплот проигравшей тьмы...

Ну и поскольку данный филиал являлся клубом, то и располагался он, соответственно, на Амальгаме-стрит. Только, в отличие от большинства других заведений, около него не стояло несколько грозных вышибал из числа огров, орков или горных троллей, вооруженных штурмовыми винтовками.

А неоновую вывеску и красную ковровую дорожку заве-

дению заменял фасад прачечной. Кстати, неплохой такой. С весьма демократичными ценами. А еще здесь всегда имелся порошок для цветных вещей. Действительно редкое достоинство.

Грибовский припарковал “камаро” около знака “Машины не ставить”.

Но, учитывая синий – государственный цвет номерного знака, вряд ли кто-то рискнул бы пригнать сюда эвакуатор.

С другой стороны, Алекс не сомневался, что поляк поставил бы машину и без индульгенции на мелкое хамство. Возможно, именно поэтому они все еще друг друга не убили.

Закурив, Дум выдохнул струйку дыма в сторону низкого каменного неба. Снег, не успев прийти в эти земли, умчался куда-то дальше.

Его сложно было винить за такое малодушие. Может, будь у Алекса выбор, он бы тоже свалил куда-нибудь в Исландию. Говорят, там подают потрясающий эль...

Был бы выбор... проклятье, он начинает рассуждать прямо как светлый. Неужели эта фигня заразна?

– Дорогуша, вот честное слово, что-то у меня начинает спину ломить каждый раз, когда мы здесь оказываемся.

Грибовский потянулся, демонстрируя то, что на этот раз он явился подготовленным. Под кожаным плащом покоилась не только кобура с револьвером, но и ножны с дубинкой, от которой у Алекса заслезились глаза.

Освященная в церкви дубинка.

Что может быть сюрреалистическое этого? А как же подставить другую щеку и все такое прочее?!

Над головой привычно прозвенел колокольчик, после чего они миновали прачечную и вошли через дверь черного входа в довольно узкий переулок, разделявший невысокие каменные пятиэтажки.

– Кажется, в прошлый раз мы пришли другой дорогой, – протянул за спиной Грибовский.

– Путь в “Бездну” меняется каждую неделю, – ответил Алекс.

Поляк заозирался по сторонам и немного прислушался.

– Мы ведь не на Амальгаме-стрит? – протянул он задумчиво.

– На ней. – Алекс подошел к неприметной стальной двери, которая с одинаковым успехом могла вести в какую-нибудь подсобку или еще куда-то. – Только где именно – никто, кроме Паромщика, не знает.

– Паромщика?

Клятые еноты скоро заполонят весь город!

– Фарух. – Дум отодвинул камень в кладке и просунул в обнаженное отверстие золотую монету с изображением черепа. Фарух обожал Джона Уика, да и на серебро у большинства темных была в прямом смысле смертельная аллергия. – Только не думай его так называть.

Через несколько мгновений после того, как монетка провалилась внутрь, на двери открылась скважина, из которой

показались два темных, почти черных глаза.

Алекс вздрогнул.

Каждый раз он готовил себя к встрече с Джо, но так никогда и не справлялся с первичным ощущением того, что на тебя смотрит нечто, способное порвать тебя на столь мелкие кусочки, что даже фанаты пазлов не смогут разобрать, что перед ними такое лежит.

Самое ужасное, Джо действительно обладал такими возможностями.

И Алекс имел в виду далеко не пазлы...

Со звучным щелчком дверь открылась, и Алекс обнаружил себя в очень хорошо знакомом ему небольшом тамбуре. Здесь на простой деревянной табуретке сидел единственный хранитель порядка в “Бездне”.

Джо.

Жуткая махина мышц, ростом два метра, двадцать четыре сантиметра и семь миллиметров. С такой комплекцией, что даже орк-бодибилдер по сравнению с ним выглядел капитаном школьной команды чирлидерш.

И притом этот человек... это существо обладало фигурой греческого бога. Абсолютно пропорциональной, не выглядящей громоздко или “надуту”. Словно ожившая скульптура. Идеал, который нарисовал в своем воображении древний скальд.

Одетый всегда в брюки на подтяжках, белую сорочку с закатанными рукавами, в разноцветных татуировках, покрыв-

ших предплечья, черных лакированных туфлях и... носках с мультяшными персонажами.

На этот раз на его носках в золото нырял Дональд Дак.

– Здравствуй, Джо, – поприветствовал Алекс.

– Потерял шляпу, Алекс? – Голос у него звучал глухо, но гулко. Как эхо, доносящееся со дна колодца.

– Шляпу? – Алекс не сразу вспомнил, что Джо почти всегда видел его исключительно вместе с головным убором. – Ах, ну да, Джо. Потерял.

– Обидно... добрый вечер, страж.

Грибовский шумно сглотнул и промямлил:

– Вечер, Джо.

Великан удовлетворенно кивнул, после чего повернулся к Алексу.

– Не могу сказать, что это доставит мне удовольствие, Алекс. Ты мне всегда нравился чуть больше, чем все остальные. Будет неприятно ломать тебе позвоночник.

– Знаешь, Джо, пожалуй, мне тоже будет неприятно.

– Тогда, может, развернешься в обратном направлении? – Джо закрыл книгу. Он всегда читал. Кажется, на этот раз что-то из трудов Джека Лондона. – Слышал, сегодня открывают замечательный стейк-хаус на пересечении Иглсонг и Двенадцатой. Я бы хотел послушать, насколько там вкусное делают мясо.

– А откуда ты знаешь, что он замечательный? – спросил Алекс и тут же пожалел, получив ответ.

– Запах, Алекс... уже неделю его чувствую.

Джо никогда не покидал пределов клуба. А еще – Иглсонг находился отсюда в полчаса езды на метро. Но в том, что гигант действительно чувствовал запах нового стейк-хауса, не возникало никаких сомнений.

Так же, как в том, что перед Алексом с Грибовским сидел отнюдь не человек.

Кто же это был?

Джо.

Просто Джо.

И никто никогда не хотел знать о нем никаких подробностей. Вот только, увы, у Алекса не было выбора.

Опять...

– Что же, – кивнул Джо, – я обещаю, что постараюсь сделать все максимально быстро и безболезненно, Алекс.

– Спасибо, Джо, – откровенно и от чистого сердца поблагодарил Дум, после чего швырнул в Джо моток ниток.

Тот самый моток ниток, который забрал из ячейки.

Когда он был еще совсем молод и зелен, то сам факт существования Джо стал вызовом его интеллекту. Он провел почти три бессонных месяца в попытках не только узнать, что это за существо, которое не могут распознать ни одни линзы – ни гражданские, ни военные, но, что самое важное, как его нейтрализовать.

Ведь на Джо не действовала магия. Словно он был ожившим адамантием.

Ответом для Алекса стало простое – “никак”. В этом мире не существовало способа, которым можно было бы убить Джо.

Но его можно было... задержать.

Моток белых ниток постепенно разворачивался, раскручивался, пока не стал опутывать Джо непроницаемым коконом, постепенно закрывая руки, ноги, туловище, подбираясь все выше и выше к голове.

– Нить Ариадны? – все так же спокойно, будто не происходило ничего необычного, произнес Джо. – Давно уже не слышал о ней... дорого тебе обошлась?

Алекс скривился от неприятных воспоминаний.

– В несколько не самых приятных услуг.

– Непл...

Остаток фразы потонул внутри кокона из белой нити.

– Поторопимся, – Алекс поспешил к винтовой лестнице, ведущей в клуб, – это задержит его минут на пять.

Когда они с Грибовским поднимались наверх, то краем глаза Алекс увидел, как один очень жилистый палец пронзил кокон и начал постепенно расширять отверстие.

– Или меньше... – добавил он, после чего они с Грибовским перешли с шага на бег.

Глава 6

Остановившись перед люком, закрывавшим колодец из того самого японского фильма ужасов, Грибовский с Алексом переглянулись.

– Сейчас будет жарко, Грибовский, – предупредил Дум.

– А то я этого не понимаю, дорогуша. – Поляк достал свой магический револьвер и крутанул барабан.

Если в прошлый раз, когда они посещали клуб “Бездна”, все прошло относительно гладко (если не считать того, что Грибовского едва не отправили на тот свет), то теперь... Теперь годовщина пожара в “Фаллене” была уже позади, ну или впереди – смотря с какой стороны посмотреть, так что...

Так что Алекс оказался один на один с немалым количеством темных существ, которым он успел за свою не самую длинную жизнь перейти весьма узкую дорожку.

Не считая Фаруха ибн Амир Шаха. Этого лощеного араба он вообще дважды обставил и один раз подставил. А Пустынный Шакал заживо освежевывал магов и смертных за куда меньшие промахи в свой адрес.

– Нет, я серьезно, Грибовский. – Алекс мысленно активировал кольцо-накопитель и поймал появившийся из воздуха гвардейский посох черной магии.

Почти полтора метра дерева, выдержанного тринадцать месяцев в крови невинно убиенной, изрезанный самыми раз-

ными пентаграммами и символами.

Объект: информация засекречена.

Каламбур, однако.

Дум располагал довольно мощным накопителем черной магии, выданным им самой Гвардией, но при этом та отказывалась расщедриться на военные линзы с расширенным доступом к сети, так что Алекс все еще щеголял в гражданских. А они, в свою очередь, не могли просканировать этот клятый посох.

– Будет жарко.

И в подтверждение своих слов Алекс ударил посохом о землю. Он мысленно потянулся к одному из источников магии, спрятанных где-то внутри его души.

Каждый маг всегда представляет себе это по-разному. Дум слышал от одной ведьмочки, что та видит свою душу как огромную мятую постель.

Нимфоманка... чуть ногтями кожу с Дума тогда не сняла.

В случае с Алексом в роли “кровати” выступала тривиальная темнота, внутри которой горело два огонька. Один темно-фиолетовый с лиловыми оттенками – магия тьмы. А второй – одновременно всех оттенков радуги и при этом багряно-красный. Магия хаоса.

Именно ее Дум зачерпнул и направил сквозь себя и посох.

– Лампочка ходячая, – проскрипел Грибовский и сделал шаг назад.

Учитывая, что вокруг ног Алекса пылало демоническое

пламя, это было весьма благоразумное решение.

– Ну, – Алекс выдохнул. Над ним вспыхнула черно-магическая печать. – Понеслась!

Мощный поток тьмы выбил люк, и одновременно с этим Алекс буквально впрыгнул внутрь клуба.

По ушам тут же ударили низкие басы, а ритмичная, стучащая и скользящая музыка тронула ненадолго его ритм бешено стучащего сердца.

Атмосфера здесь была такой же, как и всегда.

Приглушенный свет, создавший мираж едкого полусумрака, который лишь усугублялся дымом от сигарет, кальянов, сигар и трубок, вместе с дым-машинами и прочей атрибутикой.

Свет красных, розоватых и алых софитов пронзал мрак подсводного пространства, но не достигал пола, а застывал где-то посередине, трансформируясь в плывущие над головами танцующих около сцены или пилонов, на танцполах в некие иллюзии самого разнообразного содержания.

От сексуально приоткрывшей рот вампирши до бутылки с дорогим вином, в которой на самом деле плескался вовсе не алкоголь, а сама она при этом больше походила на гитару.

У самих же пилонов, застывших в столбах даже не белого, а серебряного цвета, крутились обнаженные танцовщицы такой красоты и сексапильности, что у неопытного посетителя любого пола могло стать очень жарко в штанах.

И всю эту красоту бескомпромиссной свободы и тьмы

вдребезги разбило появление Алекса. С Уилсоном-младшим в правой руке, черным посохом в левой, окруженный пламенем хаоса, он направил первое заклинание в сторону диджейского пульта.

В конечном счете даже сейчас он не мог позволить себе повредить любимое место в этом заведении – дубовую, обшарпанную поверхность стойки бара; высокие стулья на деревянных ножках, несколько автоматов для разливного пива, пару пилонов, суесящихся барменш и барменов, а позади огромное зеркало, заставленное полками с разнообразными бутылками.

Костяной череп, окутанный черным туманом, врезался в стойку с пультами и отбросил в сторону едва успевшего защититься молодого черного мага.

Алекс не обращал внимания на сообщения линз о примененном заклинании. Он и так знал, что это было и сколько УЕМ потребляло.

– СТОЯТЬ! – взревел за спиной Грибовский, обнажая свой гигантский алмазтиевый меч и беря на прицел группу оборотней, решивших обойти Алекса с фланга.

– Светр-р-рый! – прорычал один из них. – В пр-рошлый р-р-раз нам помешали.

– Пасть закрой, шпиц-переросток.

Кажется, это был Клайв О’Шонесси – любитель фланелевых рубаш и потертых джинсов. Оборотень, которого в прошлый раз Грибовский кинул с прогиба и сломал последнему

хребет. А оборотни очень любят свой хребет... и очень не любят, когда смертный светлый швыряет их как щенят.

– Еще один шаг... – Алекс дважды ударил посохом о пол. Между ними с Грибовским и умертвиями, вампирами, оборотнями, черными магами, парой личей и еще тройкой других, куда более опасных темных существ, возникла полоса из огня хаоса. Странно, но с каждым новым столкновением с демонами Дум все лучше и лучше пользовался этим источником. – ...и, ночь мне свидетель, я превращу вас в радиоактивный пепел.

– Алекс, магия демонов не радиоактивна.

– О, привет, Валери. Как жизнь? Можно двойной русский чай?

– Я бы сделала, но, – обворожительная барменша развела руками и указала взглядом на мигающую тревожную кнопку.

– Ох... – только и выдохнул Алекс.

После этого ему вдруг как-то резко стало почти нечем дышать. Будто он очутился в жаркий полдень посреди пустыни. А еще тени вокруг заплясали неподконтрольный ему танец. Да и пламя хаоса стало мерцать все тише и тише. Будто тот самый скулящий щенок, оно пыталось выбраться из-под контроля Алекса и забиться в самую дальнюю щель.

– Мистер Думский, – прошелестел песчаный голос, – на этот раз вы зашли слишком далеко.

Из приватной ложи вышел хозяин заведения.

Более известный как властитель сотни джинов, Пустын-

ный Шакал, подчинивший червей, стерегущих врата за Грань, мастер глубин, хозяин черных песков и кровавых вод.

Он выглядел так же, как и всегда.

Черный классический костюм, прямые брюки, из кармана пиджака высовывался треугольник серого платка. Белая сорочка, выстиранная до такого состояния, что в свете софитов клуба она сияла настоящим звездным светом.

Широкий галстук в цвет платка спускался куда-то вниз живота.

Козлиная борода, ухоженная и чем-то напоминающая гусарскую. Остро очерченные скулы, широкий нос, тонкая полоска вечно сжатых губ и прическа, которая стоила больше, чем рабочие на фабриках и заводах получали за месяц.

И единственное, что выбивалось из усредненного образа финансиста – пучок белых, даже не седых, а именно белых волос, который брал свое начало из центра лба и уходил к затылку.

Ну и, разумеется, извечный спутник Фаруха – “Молчаливый Блэк”.

А именно – парящий над левым плечом Фаруха белый череп, на котором были выбиты различные символы и иероглифы. Череп всегда улыбался и порой даже открывал рот, но никогда ничего не произносил.

В руках маг держал очередную трость, на самом деле – скрытый под личиной древний магический артефакт. Жезл. И именно благодаря этому жезлу внутри все растущей тени

Фаруха кружилась песчаная буря из черного песка, а вокруг ног плескалась кипящая кровь.

– Надеюсь, у тебя есть план, дорогуша? – прошептал Грибовский. – Я столь сильного черного мага еще не встречал.

Алекс встречал и куда сильнее. Профессор Раевский тому подтверждение.

– Конечно есть, – широко улыбнулся Алекс. – По моей команде – стреляй в пол.

Он уже давно хотел напомнить Фарухе, что нельзя просто так выкинуть Дума из клуба, где подают самый лучший “русский чай”!

С этими мыслями, зачерпнув по максимуму из источника магии хаоса, Алекс вновь ударил посохом о землю.

– Ты ответишь на пару моих вопросов, Пустынный Шакал! – прогремел голос Дума. – Или я всех здесь упокою, к собачим х...

Остаток фразы заглушило рычание, никак не способное принадлежать хоть чему-нибудь живому или мертвому. Это было так, словно на тебя зарычал сам хаос...

Глава 7

Позади Алекса прямо на поверхности пространства протянулись две красные трещины. Из них, обдувая жаром перевозданного хаоса, выстрелили длинные языки пламени демонов. Они кружились, скручиваясь в невероятном переплетении всех оттенков огня – от привычного, ласкового оранжевого до чернейшего из порождений мрака.

Магия демонов сочетала в себе все – от разрушения до созидания.

Два пса, размерами превышающие небольших пони, опустились рядом с Думом. Их длинные рога походили на кровавые сабли, между которыми пылали огоньки их силы хаоса.

Хвосты, которым мех заменяли рыбы острые, тонкие кости, били о пол, оставляя на дорогушем покрытии глубокие царапины.

Задние лапы походили на куриные, а передние – на львиные. Все тело псов покрывал узор падающих осенних листьев. Ну да, Алекс всегда любил живопись, так что и созданные им из огня хаоса два низших демона, не подлежащих даже классификации в легионах, походили на жуткие кошмары какого-нибудь впечатлительного ребенка.

– Алекс Дум и его любовь к волкам, – фыркнул Фарух.

На самом деле Алекс терпеть не мог псовых. Отчасти он

их даже боялся. И возможно, именно поэтому одни из его самых могущественных заклинаний имели отношение именно к этим животным. Но это уже вопросы для мозгоправов.

– Вспышка справа!

Грибовский размахивал своей шашкой достаточно быстро. Но увы, недостаточно, чтобы посоперничать в скорости с опытным личем. Худощавый мужчина в наряде, достойном какого-нибудь хипстерского коворкинга, размахнулся и метнул в сторону Дума копьё из чистой тьмы.

Линзы, и так сходящие с ума из-за созданных (именно созданных, потому как на призыв хотя бы младших легионов у него не хватило бы ни времени, ни, даже учитывая накопитель Гвардии, сил) Алексом демонов, оповестили, что в копьё находится не меньше семи сотен УЕМ.

Копьё тьмы уровня практикующего могло бы доставить проблем Алексу, но...

– Ау-у-у! – завyli демоны.

Между их рогами вспыхнули красные точки, и два алых луча рассекли заклинание лича на несколько чадающих дымом магии лоскутов.

Мертвяк покачнулся, сплюнул черной кровью и схватился за удачно подвернувшуюся под руку столешницу.

– Следующий умник упокоится или сдохнет, – спокойно произнес Алекс. Он держался молодцом, несмотря на то что магия уходила из накопителя и источников, как песок через разбитые часы.

Если до этого среди рядов посетителей клуба еще можно было различить хоть какие-то признаки движения, то теперь они застыли истуканами.

Здесь имелись черные маги и существа куда как сильнее, чем Алекс Дум, но в данном случае их карты оказались биты. Во-первых, на них смотрел меч из адамантия в руках эспера, на которого не действовал большой арсенал магических трюков, а во-вторых – два демона, способных поглощать и уничтожать простую магию.

Фарух дважды ударил тростью о пол.

– Всегда хотел немного поэкспериментировать, – сверкнул он глазами-бусинками.

Проклятый араб!

Из-под его трости вылетели четыре ленты черного песка. Линзы, как и предполагал Алекс прежде, не смогли их просканировать. Некоторые знания являлись настолько древними и так хорошо охранялись сообществами, ими обладающими, что даже общая база данных не располагала информацией о них.

– Ау-у! – вновь взвыли демоны.

Первый из лучей рассек ленту из черного песка, но она, вместо того чтобы исчезнуть во вспышке дыма, внезапно регенерировала прямо в воздухе, а затем вместе со своей подругой спеленала одного из псов.

Тот заскулил, задергался, но песок проникал в его глаза и пасть. Он проедал кожу и мышцы. Разрушал само существо-

вание создания хаоса, пока на месте адской гончей не оказался лишь небольшой огонек хаоса, который, что несколько удивило Алекса, исчез внутри распахнутого рта вечного спутника Фаруха – его молчаливого черепа.

Оставшиеся две ленты черного песка зависли рядом с чертой, начертанной Думом ранее.

– Думаю, мы сказали друг другу все, что хотели, Алекс. – Фарух спокойно, будто перед ним и не пылал огонь, способный уничтожить магию, прошел через черту. Одновременно с этим Дум почувствовал, как их троих накрывает непроницаемый купол темной магии. Достаточно мощный, чтобы через него вообще ничто не смогло бы проникнуть. Даже сигнал проклятых линз. Это был тот уровень силы, благодаря которому Пустынный Шакал десятилетиями успешно контролировал сообщество темных магов и существ всего Маэрс-сити. – Ну и заварушку ты устроил, Алекс. Уважаю, но... от тебя я ожидал более изящного хода.

– У меня очень мало времени, Фарух.

Араб посмотрел куда-то за спины Грибовскому и Думу.

– Джо не очень-то и торопится... Нить Ариданы, надо полагать? Профессор Раевский даже немного гордился тем, что ты выиграл ее у него в карты. Он считал себя непревзойденным игроком в покер.

– Я не про Джо, – процедил Дум, – и я пришел сюда не ради ностальгии.

– Конечно-конечно, – закивал Фарух. – Ну так чем могу

помочь ученику своего близкого друга?

Грибовский все это время переводил взгляд ошалевших глаз с Фаруха на Алекса.

– Вы же собирались друг друга поубивать! – наконец выпалил он. – Что здесь, блять, происходит?!

– Не выражайтесь, молодой человек, – чуть дернул уголком губ Фарух. – Мы все еще пытаемся убить друг друга. Но в отличие от светлых...

– Зачем это делать своими руками, если можно чужими, – закончил за собеседника Дум.

– Именно, – кивнул Фарух. – И смею заметить, несмотря на падение в силе, лорд... барон Люциус все еще вне твоей весовой лиги, вундеркинд.

– У меня есть пара тузов в рукаве.

– О, не сомневаюсь, – широко и несколько пугающе улыбнулся Фарух. – Нисколько не сомневаюсь, так что... он планировал покинуть остров сегодня вечером. Все же несмотря на то, что тебя никто не любит, сообщество не очень оценило его маневр с адамантием.

Алекс молчал. Если бы сраный кровосос (противоречиво, конечно, получилось, но можно соединить и назвать его, к примеру, дерьмососом) успел сделать ноги с острова, то Фарух бы сейчас не распинаялся, а действительно бы прикончил Думу. Ну или попытался бы это сделать.

Алекс же ведь не настолько съехал с катушек, чтобы прийти сюда с одними лишь предположениями, не подстраховав

при этом задницу.

– Но увы, так произошло, что его личный джет немного задержали на обслуживании, – продолжил араб. В его глазах светилась все та же усмешка. Все же семейство Люциуса неоднократно перебегало дорожку Фаруху, а как известно – араб свеживал заживо... ну и далее по списку. – Так что ты найдешь его по адресу, который Джо уже вложил тебе в карман.

Алекс икнул и машинально дотронулся до кармана брюк. Он действительно нащупал там небольшую записку.

– Вот это называется – изящно, – Фарух слегка поклонился. – И кажется, это третий раз, когда я оказываю тебе услугу, Алекс. Я, конечно, тепло к тебе отношусь, но я не благотворительный фонд. Так что...

– Сочтемся, – перебил Алекс.

– Конечно, конечно, – закивал араб. – Кстати, когда будете передавать весточку нашему общему знакомому барону, то... остерегайтесь его охранников. Люциус нанял несколько действительно стоящих внимания телохранителей.

– Спасибо, – проворчал Дум.

Давно его уже так красиво не ставили в позу жующего оленя... Это вам не в шашки с Гвардией играть. Фарух всегда все просчитывал на целую шахматную партию вперед. Иначе попросту невозможно столько лет держаться на той позиции, которую он занимал.

– А вот и он, – вдруг развел руками Фарух. – Настоящие

герои всегда появляются с небольшим опозданием.

Араб ударил тростью о пол, и завеса тьмы исчезла. Хоть Алекс и крайне сомневался, что она смогла бы остановить Джо. Он вообще сомневался, что гиганта можно было хоть чем-то остановить.

Но выглядело это, конечно, эффектно.

– Грибовский! – закричал Дум.

Разворачиваясь на каблуках, гвардеец нанес своим исполкинским мечом сокрушительный удар наотмашь. Дум собственными глазами видел, как таким ударом поляк разрубал бетонные стены. Да и сам клинок был выкован из чистого адамантия.

– Неприятно, – проворчал Джо, поймав меч прямо на лету.

Голой ладонью.

Схватив его за острие.

И при этом даже не порезавшись.

– Что за... – выдохнул Грибовский. – Да что ты, мать твою, такое?!

Джо никак не ответил. Он молча замахнулся пудовым кулаком.

– Это и есть сигнал, если ты не понял!

Благо красноволосый сообразил раньше; он взвел курок и вдавил спусковой крючок, выстреливал аккурат в ту самую область на полу, по которой все это время били лапами и хвостами адские гончие.

Невероятных размеров огненный поток врезался в покрытие.

Алекс, уже в момент падения внутрь старого подземного хода, сеть которых пронизывала всю Амальгаму-стрит (памятник эпохи, когда в городе еще не были легализованы легкие наркотики и этими ходами пользовались наркоманы и барыги), посмотрел в глаза Джо.

Кажется, тот был слегка разочарован.

Рухнув на спину в тухлую воду, Дум поступил так, как и следовало черному магу.

Он вскочил на ноги и без оглядки бросился как можно дальше и как можно быстрее. Следом за ним, обгоняя, мчался и Грибовский.

Глава 8

– Все... баста... – Алекс, нисколько не заботясь о сохранности пиджака (еще бы он заботился о таком ширпотребе, как Том Форд) прислонился к мокрым камням канализационного стока. Именно камням. Эта часть города, построенная еще, кажется, в начале девятнадцатого века, так и замерла в том времени, когда ее выложили гномы. Они с честью выдержали свою марку лучших строителей, так что канализацию в “старом” городе не обновляли вот уже несколько веков. – Больше... не могу.

Грибовский, сука, даже не вспотев, продолжил бег на месте прямо рядом с Алексом. Тот, в свою очередь, опустился на пятую точку и вытянул ноги.

Адские колокола.

После получасовой пробежки у него болело даже в тех местах, о существовании которых он и не знал.

– Чувствую себя как после первого секса.

Поляк, остановившись, насмешливо прищурился в той манере, в которой умеют только проклятые светлые.

– Ты выглядел так же дерьмово после того, как первый раз с кем-то переспал? У меня для тебя плохие новости, Алекс, и...

– Ой, да заткнись, – перебил Дум. Дрожащей рукой он достал из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет. Достал

одну и закурил. – Если бы в школе хоть кто-нибудь мне сказал, что физкультура будет нужна преимущественно только в сексе, я бы посвящал ей больше времени.

– В “Фаллене” вели физкультуру? – Грибовский подошел и сел рядом. Его тоже не особо беспокоила сохранность своего плаща. – Очень хочу, но не могу представить себе развлекающихся и резвящихся черных магов. Мне кажется, вы там учились людей убивать и маршировали под ритмичную зачитку “Майн кампф”. Ну там – убить всех евреев и цыган, поработить Восточную Европу и так далее.

– Гитлер не был из наших.

– Но очень стремился, судя по всему. Кстати, а тот факт, что ты еврей, делает мою шутку расистской или как-то тебя оскорбляет? Не хочу, чтобы меня обвинили в антисемитизме и все такое.

Дум лишь продемонстрировал свою татуировку на среднем пальце. Тем более что шутка Грибовского и не являлась шуткой. Физкультура в “Фаллене” действительно мало напоминала то, чем занимались в обычных школах.

Правда, Алекс не знал.

Никогда в таких не бывал.

А, хотя нет, один раз по заданию Аргуса Рида он забирал внучку последнего из подобного заведения. Но это совсем другая история. Закончилась она трупами и тем, что Алексу снова пришлось оказаться на улице.

– Ну и воняет же тут, – Грибовский полной грудью втянул

воздух и прикрыл глаза, – прямо по дому скуचाю.

– По дому?

– Ну, знаешь, Восточная Европа, – ответил поляк. – Гитлер, может, свое дело и не закончил, но линзы, – красноволосяй указал на свои закрытые веки, – и волна магии, обрушившаяся на старый мир, сделали свое дело. Небольшие города пали под натисками монстров и аномалий и...

– Я знаю историю, Грибовский.

– Знать и видеть – это две большие разницы, дорогуша.

– Видеть? – Теперь уже пришел черед Алекса ухмыляться. – Это все происходило дохренища лет наз...

Он недоговорил.

Грибовский – эспер. Эспер, обладающий не только чудовищной силой, но и столь же чудовищной регенерацией. А это могло означать только одно. Все это время – почти полгода – Алекс имел дело со сраным воплощением Росомахи в реальности.

– И сколько...

– Достаточно, – перебил Грибовский. – Достаточно, чтобы не видеть разницы во время секса, кто доставляет тебе удовольствие – мужчина или женщина.

– Это от скуки, что ли?

Поляк ответил не сразу. Он поднял голову к потолку и прошептал что-то на своем родном языке.

– У всех у нас есть свои секреты, дорогуша. И темы, которые мы не хотим обсуждать.

Что же, это было, возможно, самое элегантное послание в пешее эротическое путешествие, которое когда-либо слышал Алекс. И в то же время эту точку зрения нельзя было не уважать.

– Джо, – через несколько минут молчания произнес Грибовский.

Они все еще сидели в канализационном рукаве. Прямо посередине, между двумя каменными бортиками, протекала пахучая мутная жижа зеленоватого цвета.

В ней плескались не только всякие отходы жизнедеятельности и общества потребления, но еще и крысы. Чуть большего размера, чем обычные, но недостаточно пропитавшиеся магией, чтобы стать монстрами.

С низкого, покатога свода стекала какая-то слизь.

Канализация Маэрс-сити как нельзя лучше отражала всю суть этого проклятого города. Прогнившее, покрытое плесенью, заваленное мусором и заполненное крысами местечко.

– Джо, – кивнул Алекс.

– Что за хрень этот – Джо. Я достаточно помахался со всяким отребьем, Алекс, но такой фигни еще не видел.

– Ты и Фаруха не видел.

– Просто потому, что в сферу моей деятельности черные маги не входили, – стоял на своем Грибовский. – Этот Джо... после нашей первой с ним встречи я отправился к умникам. Они разложили все, что записали мои линзы, – так у Гвардии линзы еще и видео записывают! А считалось, что это невоз-

можно... – по полочкам. Прогнали через все базы данных. Через всю имеющуюся у Гвардии инфу. А ее, как ты понимаешь, хоть жопой жевать – не закончится все равно.

Интересно, почему у Грибовского все аллегории и эпитеты постоянно касались задницы? Или так в нем проявлялся олдскул?

– И знаешь что?

– Видимо, это риторический вопрос.

– Он самый, – кивнул Грибовский. – Потому что они не нашли ровным счетом ни-хре-на. Даже во времена моей бурной молодости считалось, что не остаться хоть в одной из новомодных тогда баз данных – это уже почти невозможное достижение. Хоть где-то да засветишься, а сейчас...

– Джо не покидает “Бездны”. – Алекс поднял ладонь.

На ней появился небольшой черный комочек. Отвесив низкий поклон Думу, тот отправился в направлении, откуда пришли... прибежали напарники. Вряд ли за ними кто-то следовал, учитывая заинтересованность Фаруха в вопросе, но черный маг, забывший о своей паранойе, – мертвый черный маг.

– Неважно! – жарко парировал Грибовский. Его зеленые глаза вспыхнули чем-то непонятным Думу. Может... спортивным интересом? – Что это за тварь? Как она... оно... это способно остановить “Азазель” голыми руками?

Алекс вздрогнул.

– Ты назвал свой меч именем одного из падших?

– Не я, а создатель, – Грибовский прикоснулся к браслету. Именно из него на свет появлялся монструозный клинок. – Он считал, что будет забавно развоплощать демонов клинком, носящим имя одного из их братьев.

– Падшие – не совсем демоны, но не суть, – машинально поправил Алекс, после чего продолжил: – Я отвечал тебе в тот раз, отвечу и сейчас – я понятия не имею, что такое этот Джо. У меня есть несколько предположений, но большинство из них настолько абсурдны, что и задумываться не хочется. А то так страшно, что аж посрать негде.

– Но ты ведь придумал, как его задержать.

– Мне подсказали, – пожал плечами Алекс. Докурив и выбросив окурок в ту самую жижу, он поднялся на ноги и, неуклюже ковыляя, направился к металлической лестнице, ведущей к одному из ближайших люков. – Пойдем, пока нас не вынюхали троглодиты.

– Троглодиты? Уши-то мне не заливай, дорогуша. В канализации Маэрс-сити троглодиты не водятся.

Алекс выругался.

– Будь у меня моя клятая нога, эспер, я бы тебе продемонстрировал несколько шрамов, утверждающих диаметрально противоположное.

– Не бережешь ты свои конечности, маг.

– Я бы послал тебя на хер, светлый, но у меня сейчас куда более насущные проблемы, чем твое еб... .

Остаток фразы заглушил звук ночной улицы. Вопли пья-

ных и дешевых шлюх, крики не менее пьяных бандюганов. Собачий лай. Визг покрышек и свист тормозов. Грохот никогда не спящих заводов и еще едкий смог, режущий отвыкшие от родного дома глаза Алекса.

Старый город... сейчас его называли Хай-гарденом. Выгребной ямой всего Города Магов. И, что метафорично, он находился почти вплотную к Амальгама-стрит.

– Надеюсь, твои истории о первом сексе и троглодитах – это разные истории, дорогуша.

Алекс все же не сдержался и, вылезая прямо на проезжую часть, долбанул люком по голове поднимавшегося следом Грибовского. Судя по глухому звуку, тот шлепнулся обратно на камень.

Ничего, пусть полежит – подумает о своем поведении. Ему полезно. Неубиваемый светлый хрен.

Вновь закурив и подняв воротник, Алекс, игнорируя крики водил и тормозящие вокруг него машины, пошел прямо по дороге, да еще и против движения. Перед тем как отправиться на приступ логова вампирского барона, ему нужно было немного разжиться необходимым для предприятия инвентарем.

– Троглодиты... – выдохнул Алекс вместе с дымом.

В памяти сами собой всплыли сцены из далекого прошлого.

Аргус Рид и его банда “Ткиллс”.

Сранные ублюдки.

Глава 9

Алекс, закинув ноги на подлокотник, развалился в кресле и читал очередной “порножурнал”. Под обложкой новенького издания “Ноги и сиськи” (не самое уникальное название, но стоит учитывать, что это был хай-гарденовский самиздат, выпускавшийся местным борделем) притаился очередной учебник по теории магических практик.

Дум не мог позволить себе упустить занятия. До тех пор, пока он не выяснит, что произошло в школе “Фаллен” и кто за всем этим стоял, он должен стать сильнее. А сила для мага, как говорил Профессор, это его мозги. И Дум знал лишь один способ прокачать свои мозги – чтение нужной литературы.

– Эй, малый, опять ты за свое.

А еще Алекс знал представителя орков, который вообще никогда не читал ничего сложнее этикетки освежителя воздуха для туалета. И то, чтобы Гаркус начал им пользоваться, Риду пришлось провести с ним пару воспитательных бесед.

– Где босс? – Гаркус привычно выдохнул воздух через нос.

У орков это всегда выглядело... внушительно. Раздувались щеки, набухала и без того могучая шея, и они становились похожи на готовых к корриде быков. А Алекс несколько не походил на тореадора.

Хотя...

Гаркус явился в своем обычном прикиде. Не считая желтоватой кожи, клыков и головы, похожей на мяч для водного поло, он носил тяжелую золотую цепь, никогда не снимал кастета с правой руки (ходили слухи, что он даже трахался вместе с ним) и явно неделю не стирал свой спортивный костюм ярко-красной расцветки.

Подделка под Adidas for Mage. В названии даже опечатку сделали, что превратило его, если обратиться к сленгу, из “Адидаас для магов”, в “Адидаас для пидоров”. Понятное дело – никто Гаркусу не указывал на это небольшое недоразумение.

– Скорее всего, не здесь, – лаконично заметил Дум.

Он в данный момент времени сидел в кресле Аргуса в кабинете последнего. Кабинет, кстати, выглядел вполне достойно. Если здесь оказаться без необходимости пройти череду подвалов заброшенных помещений, которая вела на старый склад, где и располагалось логово “Ткиллс”, то можно даже сразу не понять, что это место принадлежит бандиту.

Лофтовый стиль – потолок, расположившийся где-то в семи метрах над головой. У самого свода – узкие окна, запачканные и покрытые посеревшей от пыли плесенью. Стены с оголенным красным кирпичом, а ниже, там, где могли достать хотя бы тролли, уже начинала теплиться жизнь.

Появлялись картины – в основном морские пейзажи, ибо Аргус фанател от моря. Чуть ниже – стеллажи с разной всячиной. Вплоть да пары ржавых гвоздей.

Дум как-то спросил, почему Рид коллекционирует всякую дрянь, на что бандит в своей привычной немногословной манере ответил, что если расскажет, то Алексу придется оставить на этой полке что-то очень ценное для себя.

Намек был понят и усвоен.

Больше Алекс глупых вопросов не задавал.

В дальнем углу стоял широкий черный кожаный диван, который, если осветить ультрафиолетом, выглядел бы... не очень приятно. Аргус страдал каким-то фетишем, из-за которого постоянно водил к себе в офис девок и сношался с ними конкретно на этом диване.

Понятное дело – никто на него, кроме самого Рида, никогда не садился.

Неприятно.

Вместо этого сидели на стульях, сташенных из старого, заброшенного театра. Довольно забавная ситуация. Когда-то на резном дереве восседали задницы всяких напыщенных театралов, наблюдавших за лучшими постановками старого города, а теперь на разбитом лаке и занозах ютились визитеры Аргуса и члены банды.

Сам же Рид пользовался вполне удобным креслом, больше подходящим жирному боссу финансовой компании – обитым кожей, пропахшим дорогими сигарами, сильно замятым и оттого невероятно эргономичным и очень удобным.

Собственно, на нем и валялся сейчас Алекс. Он иногда поглядывал на экран голографического монитора, где долж-

но было высветиться сообщение от связанного банды “Шай-хем”.

Китайцы и их вечные церемонии...

– Опять умничаешь, да? – Гаркус хрустнул костяшками пальцев.

Если два года назад Дума это еще хоть сколько-то пугало, то сейчас он мог перечислить двенадцать способов, которыми мог бы отправить орка в степи вечной охоты быстрее, чем здоровяк сообразил бы, какой рукой ему лучше придушить мальчонку.

– Гаркус, меня впечатляет уже то, что ты выговорил это слово.

– Впечатляет, да? – Орк ненадолго задумался. – Не ссы. Я тебя не трону.

Алекс только закатил глаза. Он понятия не имел, какие логические цепочки построил в мозгу этот проклятый орк, если тот у него вообще имелся, но они явно зашли в какую-то совсем иную... степь.

И это даже не расизм.

К примеру, Алекс сейчас читал учебник, составленный как раз таки соплеменником Гаркуса. Тоже орком. Только, видимо, куда более искушенным в вопросах интеллектуальной пищи.

– Где Аргус? – спросил Гаркус.

При этом он дважды сморкнулся в стоявшую рядом урну и еще успел почесать свою задницу.

Адские колокола!

Если и существовал на этом свете более стереотипный степняк, то, скорее всего, это был родной отец Гаркуса! Ну или его мать.

– Уехал по делам.

Алекс, будучи самым молодым членом банды (правда, пока все еще неофициальным, ему ведь десять лет исполнилось только позавчера. Сын, мать его, полка...), оказался при этом единственным магом в ее строю. Так что Аргус использовал Дума в качестве советчика в вопросах, касающихся магов и магии.

Дум же благодаря этому спал во вполне себе комфортных условиях – собственном номере в небольшой гостинице, а с утра до вечера находился на “хате” банды.

Пусть Рид и обещал Робину присмотреть за вундеркиндом, но делать это бесплатно не собирался. Да и сам Август оказался тем еще мудилой и подонком, так что у Алекса с ним сложились холодно-уважительно-брезгливые отношения.

– Когда вернется?

Дум прикрыл учебник и встретился взглядом с крысиными глазками орка. И почему у степняков, несмотря на их могучую комплекцию, такие маленькие глазки?

– Поклятье, Гаркус, я похож на человека, который знает, где, что, с кем и как делает Аргус Рид? Я его персональная нянька или секретарша? Он меня в свои планы не просве-

щает. Свалил куда-то еще до обеда. Сказал, что вернется вечером. Взял с собой Тони и того ирландца-оборотня.

– Все оборотни – ирландцы.

– Охуеть, Гаркус, ты в философы подался?

– Что?

– Философы.

– Это какие-то новые гомики? – прищурился орк.

Алекс хлопнул ладонью по лицу. И как с такими индивидуумами банда “Ткиллс” еще по миру не пошла...

– Короче, желтокожий, ты...

– Осторожней со словами, мальчик, – прорычал Гаркус, делая шаг в сторону стола Аргуса, – я могу сожрать...

– Жрать ты говно будешь, орк, если еще хоть раз меня перебьешь, – вокруг ладони Алекса вспыхнуло фиолетовое пламя, а за спиной засветилось несколько магических печатей, – или собственные кишки. Смотря какое именно заклинание я захочу на тебе испытать.

Гаркус был туп.

Злобен и туп.

Он любил драться и трахаться.

Но при всем при этом он обладал невероятной чуйкой на ситуации, когда стоило сделать ноги, чтобы тебя не прикончили.

Может, именно поэтому его и держали в банде.

Ходячая сигнализация.

– Однажды, вундеркинд, мы сочтемся, – процедил орк.

Ах да – еще он был жутко злопамятен.

– Чего хотел, здоровяк? – Дум потушил пламя и вернул магию обратно в источник.

– Троглодиты.

– Не самое обидное оскорбление.

Орк хмыкнул.

– Ты слишком бледный, Алекс, чтобы быть на них похожим.

– О, философ теперь еще и юный натуралист. Ну защитись, чё.

– Троглодиты в наших подвалах. – Гаркус достал смартфон и провел по экрану пальцем, отправляя несколько очень кровавых и мерзких фотографий на голографический дисплей. – Их кожа пул... пуле... пуленепр...

– Пуленепробиваемая, – перебил Алекс, – все равно бы не выговорил. Окей, я оставляю заказ в гильдии. К вечеру должны кого-то прислать.

– Они уже добрались до дверей Е-15.

Дум едва с кресла не упал.

Склад был поделен на несколько секций. И в секции, находящейся за дверями Е-15, хранилось...

– Ты, блять, издеваешься?! Почему сразу не сказал?

Наверное, кого-то бы удивило такое поведение десятилетнего мальчика, но уровень IQ Алекса был выше, чем у большинства записанных в истории гениев, и с самого раннего детства он скорее не жил, а выживал.

– А ты не спрашивал, – искренне, без издевок, развел руками Гаркус.

Продолжая ругаться на нескольких языках, включая язык орков, Дум схватил со стола подаренный некогда Аргусом пистолет, помчался в сторону подвалов.

Глава 10

– М-да, – Алекс щелчком пальцев отправил окурок в урну. Та валялась на тротуаре среди горы мусора. – Ничего не меняется.

В последний раз это произошло в квартале островных троллей – синекожих, клыкастых, долговязых дальних родственников тех громил с гор, еще по малолетке. Но уже тогда здесь было так же грязно, воздух пропах мазутом, вяленой рыбой и мусором.

Примерно раз в месяц муниципальные службы (ну или та пародия на них, что функционировала в Хай-гардене) бастовали против льготных тарифов у троллей.

Платили они меньше прочих рас – в совете им выбили преференции за то, что островные тролли, в отличие от других разумных, поделились с людьми своими знаниями, а вот мусорили по какой-то причине больше остальных.

– Эй, мудила!

Алекс даже не сразу понял, что обращаются к нему. Он повернулся в сторону говорившего. Это был какой-то тролль-подросток. В компании других таких же троллей-подростков. Возраст их отличить не составляло труда – по длине клыков и борзоте в глазах.

Чем старше становился любой житель Хай-гардена, тем менее борзым становился его взгляд – мудрость жизни обя-

зывала. И в то же время тем более злобным он выглядел – опять же, все та же жизненная мудрость.

Эти, облаченные в какие-то спортивные обноски, залипали в дешевую порнуху на своих столь же дешевых смартфонах.

– Ты мне? – переспросил Дум.

– Тебе, мудила, – с еще большим апломбом продолжил подросток. Он даже поднялся на ноги и навис над Думом на добрых полметра. Жирафы сраные. – Ты чё мусоришь на чужом районе? Иди к своим человеческим ублюд...

У Алекса было хреновое настроение.

Он терпеть не мог, когда его пытались убить.

Еще меньше ему нравилось просыпаться в моргах.

И уж точно в списке предпочтений бегство из “Бездны” от Джо по вонючим, грязным канализациям находилось где-то на последнем месте.

– Сука! – взревел подросток и, падая на грязный асфальт, схватился за бедро. – Сука! Тварь! Убью!

– Полегче, – Алекс, убирая еще дымящийся ствол Уилсона-младшего обратно в кобуру, спокойно предостерег потянувшихся к ремням троллей. Свои слова, чисто на всякий случай, он сдобрил десятком вспыхнувших в воздухе черномагических печатей. – Чтобы, когда я вернусь, с тротуара было убрано все дерьмо, включая вот это, – Алекс указал пальцем на хнычущего бедолагу. – Если нет – я запомнил ваши лица.

От природы синекотие тролли сблелднули с лица и встали как вкопанные. Чисто фигурки на острове Пасхи. Благо очертания голов похожи...

Дум достал новую сигарету, закурил от зажженного на пальце пламени и, перешагнув ноющего и, кажется, обмочившегося “героя”, поднялся по лестнице.

Все трехэтажное здание принадлежало его старому знакомому. Лавка “Только лицензированное оружие для охоты” являлась прямым конкурентом заведения Бромии, да будет к нему милостив чернотобородый Будут. Так что Алекс пару раз таки наведлся к Эктутлетхе’Кхантлу.

– Вечер добрый, Хрен-выговоришь, – так он называл его в детстве.

– Он был добрым, пока ты сюда не приперся. Так что, Алекс, дай мне хоть один повод не вынести тебе к херам собачьим твои огромные...

– Яйца?

– Не знаю, не видел. Я про мозги.

Алекс задумался, затем согласно кивнул.

– Польстил. Принимается.

– Ой, да иди ты в жопу. Слышал, тебя упекли на остров.

– Люди говорят, собаки лают, караван идет, – пожал плечами Дум. После общения с Фарухом его всегда тянуло на восточные пословицы.

За прилавком, напротив стенда с разным огнестрелом и артефактным низкопробным оружием, стоял средних лет

островной синекожий. На его правой губе красовался шрам – Алекс тогда знатно порезал его ножом. А вместо левого уха – большой ожог. Опять же, дело рук Алекса. Причем в прямом смысле.

Им с Бромми пришлось попытаться своего конкурента, чтобы узнать, куда тот дел товар, который тролль, в свою очередь, приватизировал со склада лысого гнома.

Иными словами, отношения между Бромми, Алексом и Хрен-выговоришь всегда были немного напряженные, но деловые. Просто они делили одну нишу на рынке.

Ничего, как говорится, личного.

Во всяком случае – для Алекса.

Потому как Хрен-выговоришь в данный момент держал Алекса на прицеле обреза, из дула которого разило разбодяженным адамантием. Но даже такого концентрата было бы достаточно, чтобы Дум вновь получил билет в первый ряд клятого кинотеатра.

– Ремонт сделал? – спросил Алекс.

Он помнил это заведение иначе. Затхлым, обитым дешевой фанерой, с непонятными стойками и вереницей вешалок с ширпотребными зачарованными шмотками.

Теперь же здесь едва ли не дизайнерский ремонт бил по глазам своими пестрыми решениями и обилием оригинальных материалов. В основном все то же дерево – но стилизованное под модные в финансовом квартале лофтовые решения и покрашенное в черный цвет металла.

Вешалки сменились стеклянными чехлами с образцами товара куда более высокого качества. К примеру:

– Куртка Рима – МаттаСогр, – прочитал Алекс на ценнике. – Неплохой товар для такого шалмана.

– Ща выстрелю, ублюдок.

Объект: куртка.

Ранг изделия: F+.

Максимальное поглощение УЕМ: 12,5.

Сопротивление стихии ветра: 1,2 %.

Дополнительное свойство – переработка пола в питьевую жидкость.

Стоимость: 413 кредитов.

– Ты бы хоть палиться начал.

– В смысле? – Хрен-выговоришь внимательно следил за передвижениями Алекса по своей лавке и не сводил с визитера дула обреза.

Думу очень хотелось ответить в стиле Анастасии и ее “славянских рифм”, но вряд ли его кривой, косой и ломаный русский здесь кто-то поймет.

Так что он решил просто указать пальцем с татуировкой на стеллаж, закрытый сейфовой решеткой, расположившийся за спиной тролля.

– У тебя тут товар, будто мы не в Хай-гардене, а где-то в спальных районах. Сам ты вон в прикиде ручного пошива. А на стене все так же пушки-погремушки. Еще небось и брак, купленный тобой по старой схеме.

– Старые схемы отмерли примерно тогда же, когда ты при-
сел.

– Ну, может быть, – пожал плечами Алекс. – Я не следил
за рынком в последние годы.

– Да? – С усмешкой тролль изогнул бровь со шрамом (ну,
всем понятно, откуда он там взялся). – А я уж думал благо-
дарить тебя всячески.

– Ой. Минеты от клыкастых меня никогда не интересова-
ли. Тем более от такого уroda, как ты.

– Минеты минетами, а после того как Броби сыграл в ка-
мень, дела у меня только в гору поперли.

Алекс остановился около стенда с обувью. Весьма доброт-
ной обувью, утилитарной, в такой хоть в болота, хоть в леса.
Парой ботинок, случись Думу охотиться на монстров, он бы
здесь точно разжился.

Выдохнув струйку дыма, Алекс посмотрел на потолок.

Ну, видимо, туда рука дизайнера не добралась. Старый,
ободраный кирпич и свисавшие провода немного напоми-
нали о прошлом.

– У меня сегодня тяжелый день, Хрен-выговоришь.

– Ну так и сходи... на хрен.

– И, продолжая мысль... – Алекс, сделав вид, что не заме-
тил слов тролля, проговорил: – Я не очень обрадован тому,
что меня сначала убили, затем воскресили, затем снова по-
пытались убить. Возможно, даже дважды. И не самым при-
ятным способом. Потом назвали мудилой какие-то гопники

на шухере у тебя под окнами. Тем более что ты приветствуешь меня железным стояком. И все это – за одни неполные сутки.

– Гейские шутки? От Алекса Дума? Самого отъявленного гомофоба всея Хай-гардена?

– Жизнь меняется, – развел руками Дум.

В ту же секунду, разворачиваясь вполоборота, он откинул полу пиджака и, выхватив пистолет, нажал на спусковой крючок. Все это произошло так быстро, что еще не успели пропасть последние звуки сказанных им слов.

Правда, возможно, это было как-то связано с тем, что грохот от выстрела в закрытом помещении немного нарушил общую куртуазную картину.

– Сраный ты Шон Коннери! Ты думаешь, у меня просто так пацанчики на шухере! Сейчас сюда подвалит целая...

– Джеймс Бонд, – перебил Алекс, пытаясь выковырять мизинцем из уха застрявшее там эхо выстрела.

– Что?

– Шон Коннери – это актер. – Дум подошел к стойке. Хрен-выговоришь прижимал к груди кровоточащую синей кровью руку. На полу валялся расколотый обрез. Но ничего страшного – даже палец не отбило. Просто рваная рана на перепонках. – Джеймс Бонд – мужской персонаж. Ну, был им до того момента, пока мир окончательно не еба...

– Что тебе нужно, ублюдок? – перебил Хрен-выговоришь.

Его крысиные глазки бегали по окнам. Наверняка он ждал

свою крышу. Но в это время суток те вряд ли доберутся раньше чем за четверть часа. А когда узнают, что в деле черный маг, то время можно будет смело умножить на три. Никому ведь неохота раньше срока на тот свет.

Дум поднял перед глазами руку, дождался, пока на ней сфокусируются линзы, а затем сделал нужный жест. И выбрал необходимую сумму.

Вы перечислили на счет “Только лицензированное оружие для охоты” сумму в 5836 кредитов.

Глаза Хрен-выговоришь слегка расширились, он облизнулся и вроде даже забыл о ране на руке.

– И фигли ты сразу не сказал, что с деньгами пришел?

– А я хоть раз приходил к тебе через главный вход, без всяких угроз, чтобы при этом что-то не купить?

– Гнилые воды, Алекс, сейчас такие времена, что даже собственной руке верить нельзя.

– Сильно болит?

– Нет, блять, щиплет. На хрен стрелять-то было?

– Да я чисто самоутвердиться, – развел руками Алекс, – пушкой не пользовался почти шесть лет. Тренируюсь.

– Я тебе цену за такие тренировки... – Троль помахал рукой, и прямо на глазах Дума рана затянулась. Если что и объединяло островитян с их более грозными сородичами – так это регенерация, когда дело не касалось магии. Вот только теперь Дум знал, что она не шла ни в какое сравнение с той, что обладал Грибовский. – ...на десять процентов под-

нему.

– Да? Ну и хорошо. Я планировал, что ты закинешь все пятнадцать.

– Ну ты и ублюдок, – процедил Хрен-выговоришь, после чего нажал на скрытую кнопку. Ну... не очень скрытую. Стилизованная под звоночек из далекого прошлого, она находилась прямо рядом с кассой. После нажатия на оную часть стеллажа с пушками-погремушками отъехала в сторону, продемонстрировав приятный на вид, армированный, выложенный мозаикой лифт. – Пойдем. Похвастаюсь новым товаром. От старины Бромис осталось на память. Блин, жаль, не нашли тех ублюдков, что подожгли его хату. Лично бы освеживал их. С кем мне теперь, гнилые воды, бодаться за бизнес? Весь азарт потерян.

Как и говорил Алекс – ничего личного. На теле гнома тоже осталось достаточно отметин от дел Хрен-выговоришь.

Они вместе зашли в лифт, и тролль нажал на единственную кнопку на щитке.

– А мозаика тебе на хрена?

– Блин, сам не знаю. – Хрен-выговоришь посмотрел себе под ноги. Выложенный из белого и черного камня знак иньян ответил ему тишиной. – Дизайнер, сука, нашел мой тайник с травкой и накурился в какашку.

– И?

– Я ему ноги сломал.

– Из ваших?

– Из ваших, – хмыкнул Хрен-выговоришь.

– Справедливо, – кивнул Алекс. – Может, тебе, кстати, байкерский клуб открыть? Между ними постоянно разборки.

– Идея, конечно, неплохая, но все еще – иди ты на х...

Двери лифта, заглушая остаток фразы, закрылись с тяжелым металлическим скрежетом, и лифт поехал куда-то вниз. Даже идею о секретном подвале Хрен-выговоришь подрезал у лысого гнома, да будет к нему...

Глава 11

– Всегда приятно иметь с тобой дела, Алекс. – Хрен-выговоришь протянул свою зажившую руку, и Дум ее вполне спокойно пожал.

Они стояли около двери и мило общались, будто недавно не пытались снести друг другу башку.

Такой он – подпольный бизнес. Сегодня ты кого-то сажаешь на перо, а завтра – за обеденный стол.

– Взаимно, Хрен-выговоришь, – кивнул Дум. – Если что...

Он помахал визиткой, которую тролль выдал ему, пока они выбирали запрещенный товар в его подземных закромах.

– Только после восьми не звони, – скривился контрабандист. На острове ведь даже оружейных заводов своих не было. Дешевле обходилось привезти пукалки со Старой Земли, чем строить производство на острове. Тут ведь всяких нормативных актов, регулирующих органов и законов было столько, что разоришься еще не стадии верстки бюджета – аккуратно на графе “взятки”. – А то сам понимаешь – жена, дети. Работа работой, но семье надо время уделять.

– Семья? Ты когда успел, Хрен-выговоришь? Ты ведь из шалманов не вылезал.

– Да случилось так. – Тролль, немного “покраснев” (сине-

кожие островитяне вместо этого зеленели), почесал макушку. – Были тяжелые времена. Я заявился в одну шлющечную. Ты ее не застал. Открыли на Гнилой.

Гнилая улица... ее так стали называть после того, как Алекс в компании членов банды “Ткиллс” решил на той улице проблему с троглодитами.

– Ты...

– Осуждаешь? – сверкнул глазами Хрен-выговоришь. Куда как более грозно сверкнул, чем когда Алекс только зашел в магазин.

– Обидеть хочешь? – прищурился Дум. – Я так на судью похож, чтобы осуждать кого-либо?

Хрен-выговоришь поднял ладони в мирном жесте.

– Попутал, – он осенил себя знамением тролльской религии, – зла не держи. День просто дурацкий. И ты еще приперся. Век бы твоей гребаной рожи не видел, Дум. Ну и уродское же ваше человеческое племя!

Алекс окинул тролля оценивающим взглядом. Полукровки все же появлялись на свет, но крайне редко. Несмотря на все усилия левых и глобалистов, толерантность между разными расами имела свои, вполне ярко выраженные границы.

– Ладно, Хрен-выговоришь, бывай.

– Ага, бывай.

Алекс уже открыл было дверь и спустился на крыльцо, как ему в спину донеслось:

– Только ребята с шухера уже успели прозвонить кры-

шу. Ты уж не серчай. Но это я могу даже пару цветочков на могилу тебе принести. Ну и обоссать еще – да. Знаешь, как губа по осени болит?

Хрен-выговоришь указал на шрам, который когда-то давно оставил на его лице Алекс.

Дум только широко улыбнулся.

Поправив шляпу и очки, все так же придерживая дверь, он отодвинулся в сторону, позволяя троллю вдоволь полюбоваться открывающимся пейзажем.

Расколотый, вздыбившийся асфальт; из сломанных пожарных гидрантов в небо били фонтаны холодной воды. Крупные капли разбитым стеклом осыпались на пылающие машины и байки. Неподалеку что-то взорвалось, и очередной столб черного дыма присоединился к покрову искрящегося смога, накрывшего проезжую часть.

Правда, в данный момент она больше напоминала зону боевых действий.

В центре на в самом прямом смысле куче стонущих, раненых, избитых, поломанных тел островных троллей в кожанках, с ирокезами и прочей атрибутикой банды сидел Грибовский и чистил подошву ботинок.

– Ты...

– В следующий раз, Хрен-выговоришь, – Алекс указал тростью на висевшую в магазине маску, принадлежащую одному знакомому гному, – я могу и забыть о том, что у нас только бизнес и ничего личного.

Они встретились глазами.

Ненадолго.

Потому как в следующий момент тролль устало выдохнул и помассировал виски.

– Проваливай, Алекс...

Дум молча вышел на улицу и, закрывая дверь, услышал приглушенное:

– Ну, я хотя бы попытался...

Попытался он...

Дум еще в детстве с легкостью распутывал схемы остро-вятинина. И на рынке тот жил только потому, что торговал совсем уж горячим товаром, а Броби был слишком осторо-жен, чтобы рисковать обжечься на такой фигне.

Фигне, которая теперь лежала в рюкзаке за спиной Алек-са.

Дум, ступая прямо по лежащим на земле избитым телам, не обращая внимания на их стоны и просьбы о помощи, по-дошел к гвардейцу.

Ну, вернее как подошел – встал около подножия горы дер-гающихся тел.

– Ты нормальный? – спросил Алекс, закуривая от огонька на большом пальце. – Или...

– Бл... – процедил сквозь сжатые зубы Грибовский. У него все никак не получалось выковырять чей-то клык из по-дошвы сапог. – Нет чтобы сказать: “Грибовский, дружище, прикрой мне спину”. Или “Грибовский, тут такое дело, за

мною пришлют целую банду островитян под аместрисом”.

Алекс внимательно осмотрел торчащее из груды тел лицо островитянина. Все следы приема геля “Аместрис” – магической наркоты, которая одинаково отшибала башни как людям, так и иным расам, на... лицо, пардон за каламбур.

Собственно, даже если проигнорировать черную сыпь, розоватую слюну, то самый яркий симптом использования наркоты – немного раздвоенный зрачок.

Его еще называли “козьими яйцами”.

Почему “козьими” – никто не знал.

– Слишком долго объяснять, – развел руками Дум и стряхнул пепел на этот самый глаз. Тролль застонал и принялся дергаться еще активнее.

– А долбануть мне канализационным люком по башке – это самое оно, да?

– На тебе как на собаке.

– Иди ты на хрен, дорогуша.

– Уже слышал нечто подобное сегодня.

– Сука! – выкрикнул Грибовский и, оставив попытки вытащить клык, попросту стянул с себя сапог. Присмотревшись к груды тел, он потянулся руками к чужому ботфорту. – Прости, любезный, будем считать это контрибуциями.

В итоге в левом сером ботинке из нубука, правом черном ботфорте из лакированного кожзама Грибовский спрыгнул на асфальт и поднял воротник запачканного зеленоватой кровью пальто.

– Я вообще не удивлен, что одна половина города хочет тебя замочить, а вторая...

– Пыталась, – Алекс похлопал по рюкзаку. – Закупка прошла удачно, так что предлагаю навестить одного моего старого знакомого.

– Вот опять! – вздернул указательный палец Грибовский. – Ни пожалуйста, ни спасибо. Я, между прочим, вообще никакого отношения к этому кровососу не имею. Так что, дорогуша...

– Ну, ты ведь гвардеец, – перебил Алекс. – А теперь представь, сколько крови невинных требуется лорду-вампиру, который законсервировал себя в своей дыре.

– Законсервировал себя в своей дыре? – хмыкнул эспер.

Где-то рядом пробежал полосатый грызун из игры “Переспроси меня, енот”, но Алекс постарался не обращать на него внимания.

– Ну да, окей, получилось двусмысленно, но суть ты уловил.

– То есть ты меня сейчас шантажируешь?

– Даже отрицать не буду, – пожал плечами Алекс и поправил соскальзывающую лямку рюкзака.

Грибовский что-то пробурчал на своем родном языке, затем пригладил влажные от пота и чужой крови волосы и возвел очи горе.

– Тебе кто-нибудь говорил, дорогуша, что ты редкостный мудила?

Алекс начал загибать пальцы. Когда они закончились и на второй руке, он пошел по второму кругу.

Нет, ему правда стало интересно сосчитать поштучно.

– Это риторический, проклятье, вопрос! – выкрикнул Грибовский, после чего шумно втянул воздух носом. – Ладно, поехали.

– О? Пришло время причинять добро и наносить справедливость?

– Только не думай, что я оставлю эпизод с люком не отмщенным. – Грибовский подошел к стоявшему неподалеку небольшому “Фольксвагену-жуку” и, вырвав дверь с “мясом”, кое-как уместился внутрь. – Залезай, дорогуша. Фараны уже скоро подвалят, а мои нервы не выдержат их счастливые лица.

Алекс поступил точно так же, как и его напарник, только вместо того, чтобы срывать дверь с петель, он попросту срезал ее окутанной пламенем ладонью.

После этого, едва уместившись и высунув ногу наружу, он уселся на пассажирское.

Грибовский к этому времени закончил шаманить с проводами под рулем, и машина, недовольно прорычав двигателем, тронулась с места.

Грибовский дернул рычаг механической коробки передач (да, такие динозавры еще водились в степях Хай-гардена).

– Не задумывался подработать сварщиком?

– А ты не задумывался, почему тебе люком по башне при-

летело?

– Ой, ну все, дорогуша, моя мстя будет страшна.

– Ага, – только и ответил Алекс.

Так, привлекая всеобщее внимание, лишенный дверей “жук” с двумя торчащими из салона ногами помчался по улицам Маэрс-сити.

Глава 12

Спустя полчаса и несколько красных светофоров, на которые они пронеслись со свистом ветра под торчащими пятками, пару попыток дорожных фараонов остановить их, а также чьи-то выбитые зубы (байкер очень неудачно подвернулся под кибернетический протез Алекса и его плохое настроение), напарники приехали в место назначения.

Лофтовый комплекс “Райские бани” находился на границе становящегося в последние годы модным и дорогим старого заводского района. Когда-то здесь поднимались к небу листы прокатной стали фабрик и производств. Чего здесь только не производили.

Начиная волшебным фарфором, узор на котором менялся сродни изображению в электронных фоторамках, заканчивая фабричной масс-маркет-одеждой с какими-нибудь приятными волшебными дополнениями.

Но сейчас легкая промышленность на острове практически полностью загнулась. Кто смог – переформатировались в нео-IT-сферу, где сложно отличить технологии от магии (в прямом смысле выражения: даже в протезе Алекса магии было намешано ничуть не меньше, чем проводков и плат), или в военку. Все остальные загнулись, а их производства переместились на территорию Старой Земли, где это было дешевле и меньше законодательных препон на пути честно-

го коммерса, желающего обогатиться за счет почти бесплатного труда.

Алекс достал сигарету и закурил. В пачке осталось всего пять белых трубочек – недобрый знак. Думу никогда не везло с числом пять.

Взять хотя бы, что завтра утром ему нужно отправиться в какой-то там круиз в компании пяти бездарных студентов-светлых, над которыми у него шефство.

– И давно здесь... – Алекс еще раз посмотрел на неоновую вывеску, которой увенчали кованые ворота фешенебельного лофтового комплекса. Если не знать, что здесь когда-то производили трусы и носки, то и не догадаешься. – ...“Райские бани”?

– Года три. – Грибовский проверил патроны в барабане и, крутанув его о предплечье, захлопнул револьвер. – Стоимость квадратного метра – как в Эльфийском квартале.

Дум присвистнул. У эльфов всегда было больше всего денег. Кино, музыка, мода, блогинг, фото и все с этим связанное – смазливые ушастики подмяли под себя все сферы быстрых и больших денег. Не говоря уже о медицине, где они владели едва ли не половиной всех активов в мире.

Так что неудивительно, что у них имелось денег ничуть не меньше, чем у фейри, чья история уходила корнями куда-то совсем вглубь тысячелетий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.